

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конституционный принцип равенства

Конституционный принцип равенства означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15943/11

Москва, 13 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданки Орловой Татьяны Владимировны о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 по делу № А40-27589/08-74-86 «Б», постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.08.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — гражданка Орловой Т.В. — Шевченко Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2011 закрытое акционерное общество «Энергостройкомплект-М» (далее — общество «Энергострой-

комплект-М», должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Сообщение об этом 29.10.2011 опубликовано в газете «КоммерсантЪ».

В дальнейшем судом первой инстанции вынесено определение от 25.11.2011 о применении при рассмотрении дела о несостоятельности общества «Энергострой-комплект-М» правил о банкротстве застройщиков, предусмотренных параграфом 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Сведения о применении к должнику положений законодательства о банкротстве застройщиков опубликованы в газете «КоммерсантЪ» 10.12.2011.

Орлова Т.В. 26.01.2012 обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении в реестр требований о передаче жилых помещений ее требования о передаче квартиры общей площадью 54,85 кв. метра с условным номером 128, имеющей строительный адрес: Москва, Южное Тушино, мкр-н 11, корп. 3, секция 3, этаж 8 (далее — квартира № 128).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2012 требование Орловой Т.В. к должнику признано обоснованным, во включении этого требования в реестр требований о передаче жилых помещений отказано.

Суд, констатируя обоснованность требования заявительницы, исходил из того, что между Орловой Т.В. и обществом «Энергостройкомплект-М» в 2009 году заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи (квартиры № 128). Орлова Т.В. свои обязательства по этому договору исполнила, уплатив цену недвижимого имущества (3 839 500 рублей), а общество «Энергостройкомплект-М» квартиру Орловой Т.В. не передало. Отказ во включении требования в реестр мотивирован тем, что заявительница обратилась в суд по истечении двух месяцев со дня опубликования сообщения о признании общества «Энергостройкомплект-М» банкротом.

Впоследствии (16.05.2012) Орлова Т.В. подала в Арбитражный суд города Москвы заявление о признании за ней права собственности на квартиру № 128.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 в удовлетворении заявления о признании права собственности отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 определение суда первой инстанции от 16.04.2013 оставлено без изменения.

Суды сочли, что, поскольку ранее поданное Орловой Т.В. заявление о включении ее требования в реестр требований о передаче жилых помещений уже было рассмотрено и признано обоснованным, она получила реальную судебную защиту.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.08.2013 определение суда первой инстанции от 16.04.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 19.06.2013 оставил без изменения.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, дополнительно указав на то, что права Орловой Т.В. как участники строительства на жилое помещение никем не оспариваются, она вправе участвовать в собраниях участников строительства и не лишена возможности с учетом правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда, приведенной в постановлении от 23.04.2013 № 14452/12 (далее — постановление № 14452/12), обратиться в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта об отказе во включении ее требования в реестр.

После этого Орлова Т.В. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам определения суда первой инстанции от 15.05.2012 в части, касающейся отказа во включении ее требования о передаче квартиры № 128 в реестр требований о передаче жилых помещений.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.09.2013 заявление Орловой Т.В. о пересмотре по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определения от 15.05.2012 оставлено без удовлетворения.

Суд исходил из того, что определение от 15.05.2012 не может быть пересмотрено по основанию, указанному в пункте 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (вследствие изменения практики применения правовой нормы), так как соответствующая практика была изменена постановлением № 14452/12 после истечения шести месяцев со дня вступления в законную силу определения от 15.05.2012 (часть 3 статьи 312 названного Кодекса).

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 16.04.2013, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций от 19.06.2013 и от 21.08.2013 Орлова Т.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Энергостройкомплект-М» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении представителя Орловой Т.В., Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Пунктом 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве предусмотрена возможность защиты в рамках дела о несостоятельности должника-застройщика прав участника строительства в отношении жилого помещения посредством разрешения судом заявления участника о признании за ним права собственности. Из содержания указанной нормы следует, что для признания права собственности на жилое помещение необходимо одновременное соблюдение двух условий:

наличие разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, строительство которого завершено;

подписание застройщиком и участником строительства до дня принятия заявления о признании застройщика банкротом передаточного акта либо иного документа о передаче жилого помещения.

Из материалов дела не усматривается, что до принятия заявления о признании общества «Энергостройкомплект-М» банкротом им был подписан акт о передаче Орловой Т.В. квартиры № 128. При этом Комитетом государственного строительного надзора города Москвы разрешение на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию выдано лишь 30.09.2011, то есть после возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Орлова Т.В. не представила надлежащих доказательств, указывающих на наличие совокупности условий, необходимых для признания за ней права собственности по правилам пункта 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве.

Вместе с тем при банкротстве несостоятельного застройщика при наличии у него многоквартирного дома, строительство которого завершено, право собственности на жилое помещение в таком доме может быть приобретено участником строительства и в порядке, предусмотренном пунктами 1–7 статьи 201.11 Закона о банкротстве, — путем передачи участнику строительства жилого помещения на основании определения суда, рассматривающего дело о банкротстве, вынесенного по результатам разрешения соответствующего ходатайства собрания участников строительства.

При этом в случае невключения требования участника строительства в реестр требований о передаче жилых помещений сложный юридический состав, который необходим для возникновения правовых последствий в виде приобретения им права собственности на жилое помещение по основанию, предусмотренному данными пунктами, является неполным.

Право на получение в собственность конкретного жилого помещения, приобретаемое участником строительства в силу пунктов 1–7 статьи 201.11 Закона о банкротстве, является производным от статуса участника строительства как кредитора, включенного в реестр требований о передаче жилых помещений.

Вопреки выводам суда кассационной инстанции участники строительства, требования которых не были включены в реестр требований о передаче жилых помещений на день проведения собрания участников строительства, не являются участниками такого собрания с правом голоса (пункт 2 статьи 201.12 Закона о банкротстве).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

В настоящем случае принцип равенства при рассмотрении заявления Орловой Т.В. о включении в реестр требований о передаче жилых помещений ее требования о передаче квартиры № 128 был нарушен.

Так, после обращения Орловой Т.В. в январе 2012 года в суд с заявлением о включении ее требования в реестр требований о передаче жилых помещений и рассмотрения данного требования судом практика разрешения аналогичных заявлений других участников строительства, поданных в рамках того же дела о банкротстве общества «Энергостройкомплект-М», менялась дважды.

С мая 2013 года двухмесячный срок закрытия реестра, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, для физических лиц — участников долевого строительства стал исчисляться судом со дня опубликования в печатном издании сведений о применении при банкротстве должника правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Затем (после опубликования постановления № 14452/12) указанный двухмесячный срок стал исчисляться судом исходя из правовой позиции Президиума — со дня уведомления конкурсным управляющим участников строительства о возможности предъявления ими требований о передаче жилых помещений.

Данные обстоятельства признаны конкурсным управляющим в отзыве на заявление Орловой Т.В.

Конкурсный управляющий обществом «Энергостройкомплект-М» в своих письменных объяснениях также признает тот факт, что он не обладал информацией о лицах, имеющих право предъявить должнику требования о передаче жилых помещений, и по этой причине не направлял им соответствующие уведомления.

Исходя из изложенного реестр требований о передаче жилых помещений до настоящего времени не закрыт.

Таким образом, при банкротстве общества «Энергостройкомплект-М» требования граждан, подавших заявления в начале 2012 года, в том числе требование Орловой Т.В., не были включены в реестр требований о передаче жилых помещений, тогда как аналогичные требования других лиц, предъявленные позднее (с весны 2013 года), в реестр включены.

Учитывая, что правоотношения по приобретению жилого помещения в собственность в процедуре банкротства застройщика возникают на основании сложного юридического состава, для того чтобы обеспечить справедливое рассмотрение дела о несостоятельности общества «Энергостройкомплект-М» и устраниТЬ фундаментальную ошибку предыдущих судебных разбирательств, Президиум считает, что в данном случае права и законные интересы Орловой Т.В. подлежат судебной защите путем частичного удовлетворения ее требования о признании права собственности на квартиру № 128 — посредством совершения юридически значимого действия в обеспечение указанного права, а именно внесения применительно к пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве в реестр требований о передаче жилых помещений изменений, закрепляющих за Орловой Т.В. статус реестровой участницы строительства.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 по делу № А40-27589/08-74-86 «Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.08.2013 по тому же делу отменить.

Заявление гражданки Орловой Татьяны Владимировны удовлетворить частично.

Внести изменения в реестр требований кредиторов закрытого акционерного общества «Энергостройкомплект-М» о передаче жилых помещений, включив в указанный реестр требование Орловой Т.В. о передаче ей жилого помещения в виде квартиры (условный номер 128) общей площадью 54,85 кв. метра, имеющей строительный адрес: Москва, Южное Тушино, мкр-н 11, корп. 3, секция 3, этаж 8.

В остальной части в удовлетворении заявления Орловой Т.В. отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Внесение недостоверных сведений в ликвидационный баланс

Порядок ликвидации юридического лица не считается соблюденным, если ликвидатор не предпринял действий по письменному извещению кредитора и внес в ликвидационный баланс явно недостоверные сведения без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 127/14

Москва, 13 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 23.04.2013 по делу № А60-52723/2012, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» — Бережной Д.А., Меньшикова А.Н.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Екатеринбурга — Дубровин Н.В., Егоров А.Е., Климова Л.Н., Шокин Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы» (далее — общество «МТС») обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительной записи в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), внесенной Инспекцией Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Екатеринбурга (далее — регистрирующий орган), о прекращении деятельности закрытого акционерного общества «КонВентУрал» (далее — общество «КонВентУрал») в связи с ликвидацией.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен ликвидатор общества «КонВент-Урал» Мельчаков А.А.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 23.04.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 10.10.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «МТС» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применения арбитражными судами норм права, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общество «МТС» указывает, что им был перечислен аванс в размере 1 474 946 рублей 33 копеек в адрес общества «КонВентУрал», которое обязательств по выполнению заказов не исполнило, авансовый платеж не вернуло.

По мнению общества «МТС», общество «КонВентУрал» не могло не знать о наличии этой кредиторской задолженности и должно было уведомить общество «МТС» о ликвидации, поскольку договор от 18.08.2008 № 01/08-09 МТС и соглашение от 11.01.2010 об уступке прав и обязанностей по данному договору от имени общества с ограниченной ответственностью «КонВентУрал» и общества «КонВент-Урал» подписаны одним и тем же лицом — Мельчаковым А.А., который впоследствии был назначен ликвидатором общества «КонВентУрал».

Кроме того, в материалах дела имеется письмо общества «МТС» от 24.07.2012 о нарушении сроков поставки оборудования со стороны общества «КонВентУрал» и гарантийное письмо последнего от 19.12.2011 о выполнении работ по договору от 18.08.2008 № 01/08-09 МТС в срок до 30.04.2012, подписанное генеральным директором Мельчаковым А.А. Суд названным документам надлежащей оценки не дал.

В отзыве на заявление регистрирующий орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «МТС» и обществом с ограниченной ответственностью «КонВентУрал» заключен

договор от 18.08.2008 № 01/08-09 МТС на поставку товара и на выполнение монтажных и пусконаладочных работ систем вентиляции и кондиционирования.

В соответствии с соглашением об уступке от 11.01.2010 права и обязанности общества с ограниченной ответственностью «КонВентУрал» по названному договору в полном объеме перешли к обществу «КонВентУрал».

В ЕГРЮЛ 06.07.2012 внесена запись о формировании ликвидационной комиссии общества «КонВентУрал», ликвидатором которого назначен Мельчаков А.А., 28.09.2012 — сведения о составлении промежуточного ликвидационного баланса общества «КонВентУрал», 16.10.2012 — запись о государственной регистрации прекращения деятельности общества «КонВентУрал» в связи с его ликвидацией.

В обоснование своих требований общество «МТС» указало, что при осуществлении государственной регистрации ликвидации общества «КонВентУрал» нарушен предусмотренный гражданским законодательством порядок ликвидации юридического лица, запись в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности общества в связи с ликвидацией внесена с нарушением норм Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации). Общество «МТС» считает, что его права и законные интересы как кредитора общества «КонВентУрал» нарушены, поскольку последнее знало о наличии задолженности, но не уведомило общество «МТС» о ликвидации.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды трех инстанций руководствовались статьями 61–64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьями 21 и 23 Закона о государственной регистрации, приняли во внимание правовую позицию, содержащуюся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11 (далее — постановление № 7075/11).

Суды указали, что данные о ликвидации общества «КонВентУрал», о порядке и сроках заявления требований его кредиторами опубликованы в журнале «Вестник государственной регистрации» от 11.07.2012 № 27 (385), кредиторам предложено заявить требования в течение двух месяцев с даты публикации сведений.

Общество «МТС» в названный срок свои требования ликвидационной комиссии не заявило.

Суды установили, что доказательства инициирования судебного процесса о взыскании спорной задолженности не представлены, на момент утверждения ликвидационного баланса сведения о кредиторской задолженности общества «КонВентУрал» перед обществом «МТС» в бухгалтерском учете отсутствовали.

Для государственной регистрации прекращения деятельности общества «КонВентУрал» в связи с ликвидацией в регистрирующий орган представлены все необходимые документы, оснований для отказа в государственной регистрации, предусмотренных статьей 23 Закона о государственной регистрации, и признания ликвидационного баланса названного общества недостоверным не имеется.

При этом суды исходили из того, что для целей предъявления ликвидируемому должнику требований определяющее значение имеет прежде всего публикация официального сообщения о ликвидации, которая в данном случае состоялась. Следовательно, порядок ликвидации общества «КонВентУрал» соблюден, основания для признания оспариваемой записи недействительной отсутствуют.

Между тем судами неправильно истолкована правовая позиция, содержащаяся в постановлении № 7075/11, не принятые во внимание выводы, содержащиеся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 № 14449/12 (далее — постановление № 14449/12).

Так, постановление № 7075/11 содержит правовые выводы о том, что при ликвидации юридического лица заявление о государственной регистрации, а также ликвидационный баланс, формирующие соответствующую часть государственного реестра юридических лиц, являющегося федеральным информационным ресурсом, должны содержать достоверную информацию. Установленный статьями 61–64 Гражданского кодекса порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидируемому должнику и его ликвидатору было достоверно известно о наличии обязательств, не исполненных перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор письменно не уведомил данного кредитора о ликвидации должника и не произвел расчета с ним. В таком случае представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, не отражающего действительного размера обязательств перед названным кредитором, следует рассматривать как непредставление документа, содержащего необходимые сведения.

Постановление № 14449/12 содержит аналогичные выводы.

Суды же, по сути, истолковали правовую позицию, изложенную в постановлении № 7075/11, как вывод о том, что при отсутствии инициирования судебного процесса по взысканию задолженности и сведений о наличии кредиторской задолженности в ликвидационном балансе порядок ликвидации считается соблюденным.

Подобное толкование не только не вытекает из названных постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но и лишает всякого смысла возложение на ликвидатора абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Гражданского кодекса обязанности по письменному извещению кредиторов.

Суды оценили правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вне контекста указанной статьи, что привело к ошибочному пониманию выводов Президиума и их искажению. В частности, суды не учли, что согласно этой статье ликвидационная комиссия и ликвидатор должны совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, в том числе заблаговременно направлять известным им кредиторам письменные уведомления с тем, чтобы последние имели реальную возможность реализовать право на предъявление требований в пределах срока, установленного ликвидационной комиссией, ликвидатором.

Общий же правовой подход Президиума, приведенный в постановлении № 7075/11, сводится к недопустимости внесения в ликвидационные балансы явно недостоверных сведений — составление балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно и которые не по вине кредиторов не были отражены в балансах.

Делая вывод об отсутствии задолженности общества «КонВентУрал» перед обществом «МТС», суды не оценили представленные обществом «МТС» документы в подтверждение как не выполненных обществом «КонВентУрал» договорных обязательств, так и осведомленности ликвидатора об этом.

Между тем выяснение данных обстоятельств имеет существенное значение для настоящего дела, принимая во внимание отсутствие инициированного обществом «МТС» судебного процесса по взысканию задолженности с общества «КонВентУрал» и учитывая, что ликвидатор письменно не уведомил общество «МТС» о ликвидации, не произвел расчета с ним и не отразил обязательство перед обществом «МТС» в представленном в регистрирующий орган ликвидационном балансе.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.04.2013 по делу № А60-52723/2012, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Свердловской области на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Заявление требований после закрытия реестра требований к должнику — страховой организации

К требованиям застрахованных лиц или выгодоприобретателей по договорам обязательного государственного страхования военнослужащих, заявленным после закрытия реестра требований к должнику — страховой организации, подлежит применению пункт 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18305/13 Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Краева Андрея Михайловича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2012 по делу № А40-105041/2011-95-463Б, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.10.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2012 открытое акционерное общество «Страховая компания «РОСТРА» (далее — общество, должник) признано несостоятельным (банкротом).

Гражданин Краев А.М. (кредитор) 13.11.2012 обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании обоснованным и включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 500 000 рублей (суммы страхового возмещения).

Требование гражданина Краева А.М. связано с причинением вреда здоровью в период его работы участковым инспектором и основано на следующих фактических обстоятельствах: в период с 28.12.1992 по 28.02.2011 он проходил службу в ОВД по Бутурлинскому району Нижегородской области. До истечения года с момента увольнения из органов внутренних дел — 30.01.2012 — Краеву А.М. установлена III группа инвалидности в результате заболеваний, полученных в период прохождения службы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2012 требование гражданина Краева А.М. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов общества; во включении требования в реестр требований кредиторов отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.10.2013 оставил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов от 14.12.2012, от 14.05.2013 и от 07.10.2013 в порядке надзора гражданин Краев А.М. просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, требование кредитора в размере 500 000 рублей (сумма страхового возмещения) основано на государственных контрактах обязательного государственного страхования лиц рядового и начальствующего состава ГУВД по Нижегородской области на 2010 и 2011 годы (от 08.02.2010 № 00-0068/15-2000-000038 и от 31.01.2011 № 00-6800/15-2000-000437), в соответствии с которыми застрахован риск причинения вреда жизни и здоровью; страховой случай наступил 30.01.2012, что подтверждено надлежащими доказательствами.

Суд первой инстанции отказал во включении рассматриваемого требования в реестр требований кредиторов, поскольку оно заявлено после закрытия реестра, по истечении двухмесячного срока, установленного статьей 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Между тем сведения о признании должника банкротом опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 30.06.2012 № 118, тогда как требование кредитора направлено в суд посредством почтовой связи 07.11.2012.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанным выводом.

Статьей 184.10 Закона о банкротстве предусмотрены особенности удовлетворения требований кредиторов страховой организации. При этом требования страхователей, застрахованных лиц или выгодоприобретателей по договорам обязательного страхования подлежат удовлетворению в первую очередь среди требований кредиторов третьей очереди.

Однако в названной статье, как и в других специальных нормах о банкротстве страховых организаций, не определены правила, касающиеся «опоздавших» кре-

диторов, то есть пропустивших двухмесячный срок для предъявления требования к страховой организации (статья 183.26 Закона о банкротстве).

Поэтому к требованиям страхователей, застрахованных лиц или выгодоприобретателей по договорам обязательного страхования, заявленным после закрытия реестра требований кредиторов должника, подлежит применению пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2012 по делу № А40-105041/2011-95-463Б, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.10.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление гражданина Краева Андрея Михайловича оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Отсутствие имущества в конкурсной массе

Вывод суда кассационной инстанции о прекращении залога, возникшего в силу Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», с момента применения к должнику правил параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не основан на нормах действующего законодательства. Однако поскольку имущество, за счет которого могут быть обеспечены залогом требования кредитора, в конкурсной массе отсутствует, постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения. Разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который при этом связан требованием об обязательности вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13962/12

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Миахутдинова Р.Т., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданки Илюшиной Надежды Савельевны о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.06.2012 по делу № А32-942/2009 Арбитражного суда Краснодарского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Миахутдинова Р.Т., Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 26.08.2011 общество с ограниченной ответственностью «Торговое Предприятие «Универсал-Авто» (далее — общество «Универсал-Авто», должник) признано несостоятельным (банкротом) с применением положений параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества «Универсал-Авто» в ходе внешнего управления гражданка Илюшина Н.С., имеющая установленное денежное требование к должнику в размере 2 232 540 рублей, обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании за ней статуса залогового кредитора и включении в реестр требований кредиторов 579 036 рублей 98 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.11.2011 требования Илюшиной Н.С. удовлетворены: денежное требование в размере 2 232 540 рублей признано обеспеченным залогом имущества общества «Универсал-Авто»; требование в размере 579 036 рублей 98 копеек (проценты за пользование чужими денежными средствами) включено отдельно в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 29.06.2012 определение от 10.11.2011 и постановление от 12.04.2012 изменил: сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащую включению в реестр требований кредиторов общества «Универсал-Авто» отдельно в третью очередь, снизил до 120 743 рублей 21 копейки; в удовлетворении остальной части требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления от 29.06.2012 в порядке надзора Илюшина Н.С. просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применения арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении ее требований.

Заявитель полагает, что требования участника долевого строительства являются обеспеченными залогом имущества застройщика в силу прямого указания на это в положениях Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между Илюшиной Н.С. (участником долевого строительства) и обществом «Универсал-Авто» (застройщиком) заключен договор участия в долевом строительстве от 03.03.2008 № 3-293, зарегистрированный в установленном законом порядке. В соответствии с договором застройщик обязался 01.06.2009 передать Илюшиной Н.С. в собственность однокомнатную квартиру с предварительной общей площадью 47,4 кв. метра (строительный № 56), находящуюся на одиннадцатом этаже шестнадцатиэтажного трехсекционного жилого дома со встроенными помещениями, имеющего адрес: г. Краснодар, ул. Московская, д. 59. В свою очередь участник долевого строительства обязался уплатить застройщику 2 232 540 рублей.

Обязанность по уплате денежных средств Илюшиной Н.С. исполнена.

Соглашением от 20.05.2008 Илюшина Н.С. и общество «Универсал-Авто» рас-торгли указанный договор участия в долевом строительстве, предусматрев возврат уплаченных по договору денежных средств.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.02.2009 в отноше-нии общества «Универсал-Авто» введена процедура наблюдения.

В ходе внешнего управления, введенного в отношении должника определением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.01.2010, Илюшина Н.С. предъявила к должнику денежное требование в связи с неисполнением последним обязательств по возврату денежных средств.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 11.10.2010 требование Илюшиной Н.С. в размере 2 232 540 рублей включено в третью очередь реестра требований кредиторов общества «Универсал-Авто».

Далее в ходе внешнего управления Илюшина Н.С. обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором просила требование в размере 2 232 540 рублей признать обеспеченным залогом имущества должника, а также включить в реестр требований кредиторов должника 579 036 рублей 98 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных по состоянию на 20.07.2011 — дату обращения с требованием.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что требования участника долевого строительства являются обеспеченными залогом имущества общества «Универсал-Авто» на основании под-пункта 1 пункта 2 статьи 12.1 Закона № 214-ФЗ. Требование об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами признано обоснованным в полном объеме со ссылкой на статьи 95, 121, 134–138 Закона о банкротстве как требование третьей очереди, подлежащее удовлетворению после погашения основной суммы задолженности.

Изменяя определение от 10.11.2011 и постановление от 12.04.2012 и отказывая в признании за Илюшиной Н.С. статуса залогового кредитора, суд кассационной инстанции сделал вывод о прекращении залога, возникшего в силу Закона № 214-ФЗ, с момента применения к должнику правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Данный вывод суда кассационной инстанции не основан на нормах действующего законодательства.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве конкурсную массу составляет все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства.

В соответствии с частью 1 статьи 13 Закона № 214-ФЗ в обеспечение исполнения обязательств застройщика (залогодателя) по договору с момента государственной

регистрации договора у участников долевого строительства (залогодержателей) считаются находящимися в залоге предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в составе которых будут находиться объекты долевого строительства, земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости.

Однако из материалов дела усматривается, что дом введен в эксплуатацию, право на спорную квартиру, которая должна входить в состав залогового имущества должника, решением Первомайского районного суда города Краснодара от 25.06.2007 признано за другим гражданином. По этой причине квартира не включена в конкурсную массу должника. Те квартиры, которые создавались застройщиком не во исполнение договоров долевого участия в строительстве и не переданы другим участникам строительства, предметом залога не являются в силу части 3 статьи 13 Закона № 214-ФЗ.

При рассмотрении настоящего дела Президиум пришел к выводу о сложившейся неопределенности в вопросе о соответствии части 3 статьи 13 Закона № 214-ФЗ и пункта 1 статьи 131 Закона о банкротстве частям 1, 2 статьи 19 и части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации.

Надзорное производство № 13962/12 по делу № А32-942/2009 Арбитражного суда Краснодарского края было приостановлено до рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации запроса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о конституционности части 3 статьи 13 Закона № 214-ФЗ и пункта 1 статьи 131 Закона о банкротстве.

Конституционный Суд Российской Федерации определением от 14.01.2014 № 2-О отказал в принятии к рассмотрению запроса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указав, что положения части 3 статьи 13 Закона № 214-ФЗ, регламентирующей обеспечение залогом исполнение обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, в том числе право на охрану частной собственности.

В этой связи Президиум возобновляет надзорное производство № 13962/12 по делу № А32-942/2009 Арбитражного суда Краснодарского края.

Разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который, однако, при этом связан требованием об обязательности вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

При названных условиях ввиду введения дома в эксплуатацию, признания права собственности на спорную квартиру за другим лицом выводы судов первой и апелляционной инстанций об обеспеченности требования Илюшиной Н.С. о возврате денежных средств в размере 2 232 540 рублей залогом в силу закона не основаны на фактических обстоятельствах дела.

Поскольку имущество, за счет которого могут быть обеспечены залогом требования Илюшиной Н.С., в конкурсной массе отсутствует, постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

надзорное производство № 13962/12 по делу № А32-942/2009 Арбитражного суда Краснодарского края возобновить.

Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.06.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Заявление гражданки Илюшиной Н.С. оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Распределение доходов между участниками общей долевой собственности

Участник общей долевой собственности в соответствии со статьей 248 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе претендовать не только на часть имущественных благ, приобретенных в результате непосредственной хозяйственной эксплуатации общего имущества, но и на часть доходов, полученных от его возмездной передачи в пользование третьим лицам. Применение установленного порядка распределения доходов не ставится действующим законодательством в зависимость от наличия или отсутствия между участниками общей долевой собственности спора о порядке совместного владения и пользования общим имуществом либо совершения одним из них действий по выделу своей доли в объекте права общей собственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 18330/13**

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Завьяловой Т.В., Маковской А.А., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Балтика-Калининград» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 по делу № А40-24297/13, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Балтика-Калининград» (истца) — Макарченко Г.В.;

от индивидуального предпринимателя Козловой Р.И. (ответчика) — Раковец А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Балтика-Калининград» (далее — общество «Балтика-Калининград», общество) обратилось в Арбитражный суд города

Москвы с иском к индивидуальному предпринимателю Козловой Р.И. (далее — предприниматель) о взыскании 550 090 рублей 80 копеек.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.10.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права, регулирующих отношения участников общей долевой собственности, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление предприниматель просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, обществу и предпринимателю на праве общей долевой собственности принадлежит здание цеха (литеры Д, Д1, Д2, д) площадью 2510,5 кв. метра, расположенное по адресу: г. Калининград, Московский просп., д. 182.

Доли общества «Балтика-Калининград» и предпринимателя в праве общей долевой собственности составляют соответственно 9/10 и 1/10.

Действуя единолично, предприниматель от своего имени по договору аренды от 01.11.2006 передал часть здания цеха (1841 кв. метр), находящегося в общей долевой собственности, в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Неостайл» (далее — общество «Неостайл»).

На основании договора субаренды от 26.10.2007 № 03/а-08 общество «Неостайл» предоставило данное недвижимое имущество во владение и пользование обществу с ограниченной ответственностью «Абажур» (далее — общество «Абажур»), которое, в свою очередь, передало его по договору от 26.10.2007 № М-11-2905/08 в субаренду обществу с ограниченной ответственностью «КНАУФ-ПЛАСТ» (далее — общество «КНАУФ-ПЛАСТ», субарендатор).

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 03.11.2010 по делу № А21-3226/2009, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2011 и постановлением Федерального

арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2012, договор субаренды нежилых помещений от 26.10.2007 № М-11-2905/08 признан недействительным.

При этом суды, рассматривая названное дело, исходили из недействительности предшествующих сделок по предоставлению данного имущества в аренду, в том числе и договора аренды от 01.11.2006, который заключен предпринимателем с обществом «Неостайл» без согласования с истцом — собственником здания цеха. Суды пришли к выводу о том, что распоряжение имуществом в отсутствие согласования со вторым участником общей долевой собственности — обществом «Балтика-Калининград» нарушает права и законные интересы этого лица и противоречит положениям статьи 209, 247 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Ссылаясь на неправомерность передачи имущества в аренду, общество «Балтика-Калининград» в рамках дела № А21-3996/2012 обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском к фактическому владельцу здания цеха — обществу «КНАУФ-ПЛАСТ» с требованием о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 02.08.2012 по делу № А21-3996/2012 в удовлетворении иска отказано. Суд указал, что поскольку общество «КНАУФ-ПЛАСТ» вносило в установленном порядке платежи обществу «Абажур» за пользование имуществом по договору субаренды от 26.10.2007 № М-11-2905/08, оно не может считаться обогатившимся за счет общества «Балтика-Калининград», и пришел к выводу об отсутствии у субарендатора обязательств по возврату неосновательного обогащения, предусмотренных положениями главы 60 Гражданского кодекса. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Так как именно предприниматель, незаконно передавший здание цеха в аренду, получал доходы от использования этой недвижимости в виде арендной платы, общество «Балтика-Калининград» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, ссылаясь на статью 1102 Гражданского кодекса.

Отказывая в иске, суд первой инстанции указал, что общество «Балтика-Калининград», считающее свое право собственности нарушенным, вправе требовать выдела доли в общей долевой собственности (статья 252 Гражданского кодекса) либо определения порядка владения и пользования общим имуществом (пункт 1 статьи 247 Гражданского кодекса). Без выдела своей доли в натуре и при отсутствии соглашения, определяющего режим использования имущества, общество «Балтика-Калининград» лишено возможности претендовать на часть доходов от сдачи здания цеха в аренду.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 248 Гражданского кодекса плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в

состав общего имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Названная статья регулирует отношения участников общей долевой собственности при распределении имущественных благ, приобретенных ими в результате использования общего имущества. Указанные правила действуют не только в отношении плодов и продукции, полученных ими при непосредственной хозяйственной эксплуатации объекта права общей собственности, но и при поступлении иных доходов от этого имущества, в том числе связанных с возмездной передачей его в пользование третьим лицам.

Таким образом, платежи по договорам аренды, заключенным в отношении общего имущества, напрямую относятся к доходам, которые подлежат распределению между участниками общей долевой собственности в соответствии с приведенной нормой гражданского права.

Критерием распределения доходов при отсутствии на то специального соглашения является размер доли каждого из участников общей долевой собственности. Применение такого механизма не ставится действующим законодательством в зависимость от наличия или отсутствия между участниками общей долевой собственности спора о порядке совместного владения и пользования общим имуществом либо совершения одним из них действий по выделу своей доли в объекте права общей собственности.

Статья 248 Гражданского кодекса гарантирует получение участниками общей собственности причитающейся части доходов именно в рамках отношений по поводу общего имущества, поэтому выводы судов о необходимости предварительного выдела доли и, как следствие, прекращения режима общей долевой собственности для целей последующего взыскания поступивших арендных платежей нельзя признать соответствующими приведенным положениям гражданского законодательства.

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что предприниматель незаконно без согласования с обществом, которому принадлежит доля в размере 9/10 общей долевой собственности, распорядился недвижимым имуществом, передав его по договору аренды в пользование третьему лицу.

Поскольку между сторонами спора отсутствовало соглашение о распоряжении общим имуществом, предприниматель не имел права на единоличное распоряжение этим имуществом и получение всей суммы причитающихся доходов от предоставления этого объекта в аренду.

Учитывая, что объектом аренды является общее имущество, к отношениям участников общей собственности в связи с распределением доходов, полученных от сдачи имущества в аренду, подлежит применению упомянутая норма. Право требовать часть соответствующих доходов обусловлено наличием у общества «Балтика-Калининград» статуса участника общей долевой собственности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права в со-

ответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор исходя из толкования норм материального права, приведенного в настоящем постановлении. Кроме того, суду необходимо выяснить, получал ли ответчик плату за предоставление имущества третьим лицам и какая сумма из этих средств причитается общству «Балтика-Калининград» с учетом размера его доли в общей долевой собственности на объект.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 по делу № А40-24297/13, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение законодательства при заключении договора об использовании имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения

Заключение договора об использовании имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения у одного унитарного предприятия, другим унитарным предприятием или государственным органом противоречит гражданскому законодательству.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 766/14

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациевой В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Рекламное агентство «Точка опоры» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2013 по делу № А56-79454/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Рекламное агентство «Точка опоры» — Говди М.И., Иванов А.Н., Клеткина Ю.Г.;

от Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации — Кушнир Е.Е., Овчинников В.О.;

от Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Ленсвет» — Майоров Р.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Рекламное агентство «Точка опоры» (далее — рекламное агентство) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-

Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным решения Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации (далее — комитет) от 12.12.2012 № 9026 (далее — решение комитета) об отказе в выдаче разрешения на установку рекламной конструкции и обязанности его устраниить допущенные нарушения посредством выдачи рекламному агентству разрешения на установку рекламной конструкции по адресу: Санкт-Петербург, ул. Рюхина, д. 45, место 4, место размещения: опора уличного освещения (столб).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие «Ленсвет» (далее — предприятие «Ленсвет»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований рекламному агентству отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 05.11.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора рекламное агентство просит их отменить, ссылаясь на незаконность решения комитета и нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Кроме того, рекламное агентство указывает на избирательное применение законодательства комитетом, поскольку другим участникам рынка наружной рекламы соответствующие разрешения в аналогичных обстоятельствах выдаются.

В отзыве на заявление предприятие «Ленсвет» поддерживает доводы заявителя.

В отзыве на заявление комитет просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между рекламным агентством и предприятием «Ленсвет» по результатам торгов заключен договор от 22.03.2012 № 2 (далее — договор от 22.03.2012) о предоставлении рекламному агентству права временного размещения рекламных конструкций на опорах, входящих в систему наружного освещения Санкт-Петербурга.

Рекламное агентство со ссылкой на договор от 22.03.2012 обратилось в комитет с заявлением о выдаче разрешения на установку рекламной конструкции на опоре уличного освещения.

Комитет принял решение об отказе в выдаче разрешения на установку рекламной конструкции в связи с нарушением рекламным агентством требований, установленных частями 5.1–5.7 статьи 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе). Комитет исходил из того, что опора, на которой предполагалось размещение рекламной конструкции, установлена на тротуаре, то есть на земельном участке, находящемся в собственности Санкт-Петербурга, а следовательно, заключение договора на установку рекламной конструкции должно осуществляться на основе торгов, проводимых уполномоченным органом власти Санкт-Петербурга. Иных оснований для отказа в решении не приведено.

Рекламное агентство, сочтя решение комитета незаконным, обратилось с настоящими требованиями в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Закона о рекламе распространение наружной рекламы осуществляется владельцем рекламной конструкции, являющимся рекламораспространителем, с соблюдением требований данной статьи.

Согласно части 9 указанной статьи установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления собственника или иного указанного в частях 5–7 этой статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществлять установку и эксплуатацию рекламной конструкции.

В силу пункта 3 Порядка взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при реализации Федерального закона «О рекламе», утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 25.07.2006 № 904 «О выдаче разрешений на установку рекламных конструкций в Санкт-Петербурге и проведении торгов на право заключения договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на земельных участках, зданиях или ином недвижимом имуществе, находящемся в государственной собственности Санкт-Петербурга», установка рекламных конструкций в Санкт-Петербурге допускается только при наличии разрешения на установку рекламной конструкции, которое выдает комитет.

Исходя из системного толкования названных норм, суд первой инстанции пришел к выводу, что в рассматриваемом случае проведение государственным органом власти торгов на предмет заключения договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на недвижимом имуществе (земле) не требуется.

В связи с этим суд, установив соблюдение предприятием «Ленсвет» требований Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» при заключении договора от 22.03.2012, признал решение комитета незаконным.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции и поддержавший его суд кассационной инстанции руководствовались следующим.

Опора наружного освещения, на которой предполагается разместить рекламную конструкцию, установлена на земельном участке, находящемся в государственной собственности Санкт-Петербурга.

Поэтому наличие договора от 22.03.2012, заключенного между предприятием «Ленсвет» и рекламным агентством, не создает для комитета обязанности по выдаче разрешения на установку рекламной конструкции на земельном участке без проведения торгов на право заключения договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на земельном участке, здании или ином недвижимом имуществе, находящемся в государственной собственности Санкт-Петербурга. При этом договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции должен заключаться с Санкт-Петербургским государственным унитарным предприятием «Городской центр размещения рекламы» (далее — предприятие «Городской центр размещения рекламы»).

Вывод судов о наличии у комитета и предприятия «Городской центр размещения рекламы» прав распоряжения имуществом (опорами наружного освещения), находящимся у третьего лица (предприятия «Ленсвет») на праве хозяйственного ведения, основан на неправильном применении норм материального права.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности и свободы договора. Произвольное вмешательство в частные дела не допускается (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — Гражданский кодекс).

Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса).

Согласно статье 294 Гражданского кодекса государственное или муниципальное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с этим Кодексом.

При этом действующее законодательство не содержит ограничений относительно распоряжения унитарными предприятиями таким имуществом, как опоры наружного освещения.

Таким образом, предприятие «Ленсвет», которому опоры наружного освещения принадлежат на праве хозяйственного ведения, вправе самостоятельно ими рас-

поряжаться, в том числе путем заключения соответствующих договоров о предоставлении третьим лицам права временного размещения на них рекламных конструкций.

Перечень прав собственника имущества, находящегося в хозяйственном ведении государственного (муниципального) предприятия, определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 295 Гражданского кодекса и иными законами.

Собственник не вправе свободно распоряжаться имуществом, находящимся в хозяйственном ведении унитарного предприятия.

В противном случае при проведении комитетом торгов на право заключения договора на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на опорах наружного освещения (принадлежащих на праве хозяйственного ведения предприятию «Ленсвет») заключенный по результатам этих торгов договор между предприятием «Городской центр размещения рекламы» и рекламораспространителем повлечет возникновение обязанностей у предприятия «Ленсвет», что недопустимо в силу положений пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса, согласно которому обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Заключение договора об использовании имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения у одного унитарного предприятия, другим унитарным предприятием или государственным органом противоречит гражданскому законодательству.

Следовательно, при наличии договора от 22.03.2012 комитет не вправе был принимать решение об отказе в выдаче разрешения на установку рекламной конструкции, ссылаясь на нарушение рекламораспространителем требований частей 5.1–5.7 статьи 19 Закона о рекламе.

Правовая позиция судов апелляционной и кассационной инстанций по данному делу приведет к несвойственным рыночным отношениям последствиям, поскольку издержки на содержание имущества (опор освещения) понесет одно лицо (предприятие «Ленсвет»), а выгоды от размещения на указанных опорах рекламы получит другое лицо (предприятие «Городской центр размещения рекламы»).

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2013 по делу № А56-79454/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Применение негаторного способа защиты нарушенного права

При наличии спора о праве на железнодорожный стрелочный перевод и до разрешения вопросов о границах и правообладателе земельного участка под ним избранный истцом негаторный способ защиты нарушенного права не может применяться к спорным правоотношениям и вести к восстановлению его прав и законных интересов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15324/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Разумовой И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Брянский завод металлоконструкций и технологической оснастки», индивидуальных предпринимателей Кравченко А.В. и Маркова И.В. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Брянской области от 02.10.2012 по делу № А09-7111/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Брянский завод металлоконструкций и технологической оснастки» (ответчика) — Лавренов В.В.;

от заявителя — индивидуального предпринимателя Кравченко А.В. (третьего лица) — Филин В.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Глинопереработка» (истца) — Бондарев В.Н., Нечаева Е.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Глинопереработка» (далее — общество «Глинопереработка») обратилось в Арбитражный суд Брянской области с иском к открытому акционерному обществу «Брянский завод металлоконструкций и

технологической оснастки» (далее — общество «БЗМТО») об устраниении нарушения прав, не связанных с лишением владения, путем запрета обществу «БЗМТО» препятствовать владению и пользованию стрелочным переводом № 6, являющимся частью внутреннего железнодорожного пути протяженностью 1902,65 метра (инвентарный номер 03-18/755/03:1000/1), находящегося в границах земельного участка площадью 913 кв. метров с кадастровым номером 32:28:023536:31, расположенного по адресу: г. Брянск, Володарский р-н, пгт Большое Полпино, и обеспечении возможности проведения ремонтных работ этого стрелочного перевода (с учетом уточнения заявленных требований в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД»), общества с ограниченной ответственностью «МБК», «Металлострой» и «БРУСБОКС», закрытое акционерное общество «Паросиловое хозяйство», индивидуальные предприниматели Кравченко А.В. и Марков И.В.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 02.10.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 11.07.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «БЗМТО», индивидуальные предприниматели Кравченко А.В. и Марков И.В. просят их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Заявители ссылаются на избрание истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права — негаторного иска, предусмотренного статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), по причине отсутствия спорного имущества во владении общества «Глинопереработка».

В отзыве на заявления общество «Глинопереработка» просит оставить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции без изменения.

В отзыве на заявления общество «РЖД» указало, что между сторонами имеется спор о праве на участок железнодорожного пути, включающего в себя стрелочный перевод № 6, который не затрагивает интересы общества «РЖД».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле

лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество «Глинопереработка», ссылаясь на то, что оно является собственником внутреннего железнодорожного пути протяженностью 1902,65 метра (инвентарный номер 03-18/755/03:1000/1), находящегося в границах земельного участка с кадастровым номером 32:28:023536:31, расположенного по названному адресу, просило арбитражный суд обязать общество «БЗМТО» устраниТЬ нарушения прав, не связанных с лишением владения, путем запрета препятствовать владению и пользованию стрелочным переводом № 6, являющимся частью данного железнодорожного пути.

Стрелочный перевод № 6 как часть упомянутого железнодорожного пути не сформирован в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества. Основанием возникновения права собственности общества «Глинопереработка» на этот путь явился заключенный 01.06.2001 с предыдущим собственником — акционерным обществом открытого типа «Гранула» (арендодателем) договор аренды № 2 имущества с последующим выкупом. Обществом «Глинопереработка» оформлены права на земельные участки 32:28:023536:31, 32:28:023555:1, 32:28:023546:19, 32:28:023546:18 путем заключения соответствующих договоров аренды земельных участков.

Из материалов дела следует, что подъездные железнодорожные пути обществ «Глинопереработка» и «БЗМТО» примыкают друг к другу и путем общего пользования общества «РЖД», место примыкания — стрелочный перевод № 6.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьей 304 ГК РФ и исходил из того, что общество «БЗМТО» препятствует обществу «Глинопереработка» в пользовании стрелочным переводом № 6, не допуская соответствующих работников для его эксплуатации и ремонта.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске, посчитав, что согласно техническому паспорту именно общество «БЗМТО» является собственником данного стрелочного перевода, у истца и ответчика имеется спор о праве, в связи с чем негаторное требование общества «Глинопереработка» не подлежит удовлетворению.

Не согласившись с выводами суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что названные выводы противоречат установленным судами по делу № А09-6544/2012 обстоятельствам, согласно которым право собственности общества «БЗМТО» на железнодорожный путь протяженностью 3090 метров возникло на основании плана приватизации Брянского завода металлоконструкций и технологической оснастки от 18.11.1993, однако стрелочный перевод № 6 в план приватизации завода не был включен.

Между тем суды первой и кассационной инстанций не учли следующее.

Иск заявлен на основании статьи 304 ГК РФ, в соответствии с которой собственник может требовать устраниТЬ всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно пунктам 45 и 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в силу статей 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушаются его право собственности или законное владение.

Следовательно, предусмотренный статьей 304 ГК РФ способ защиты подлежит применению только в том случае, когда соответствующее имущество находится во владении собственника.

Таким образом, защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, либо иными способами, предусмотренными законом.

Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить это имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных данным Законом сведений о недвижимом имуществе.

Как усматривается из материалов дела, железнодорожные пути, на которые у обществ «БЗМТО» и «Глинопереработка» оформлены права собственности, характеризуются протяженностью (3090 метров и 1902,65 метра соответственно), инвентарными номерами (объекты имеют разные номера), месторасположением — г. Брянск, Володарский р-н, пгт Большое Полпино (названные железнодорожные пути примыкают друг к другу).

Поскольку стрелочный перевод является устройством, которое может быть самостоятельно установлено собственниками железнодорожного пути, то их количество не является признаком, характеризующим железнодорожные пути как индивидуально-определенный объект гражданского оборота.

Часть железнодорожного пути, на котором, по мнению общества «БЗМТО», располагается стрелочный перевод № 6, индивидуально не определена, при этом каждая из сторон, в свою очередь, заявляет о своих правах на часть земельного участка, занятого спорным стрелочным переводом.

Следовательно, из материалов дела также усматривается спор о границах земельных участков истца и ответчика, поскольку каждый из них заявляет о том, что владеет на законном основании землей под стрелочным переводом № 6. При этом в настоящем деле разрешение вопроса о том, на чьем земельном участке в действительности расположен этот стрелочный перевод, может стать определяющим.

Таким образом, при наличии спора о праве на стрелочный перевод № 6 и до разрешения вопросов о границах и правообладателе земельного участка под ним избранный истцом способ защиты нарушенного права не может применяться к спорным правоотношениям и вести к восстановлению его прав и законных интересов.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Брянской области от 02.10.2012 по делу № А09-7111/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.07.2013 по тому же делу отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Признание недействительной сделки по передаче имущества в уставный капитал

Сделка по передаче в уставный капитал общества имущества не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку единственный его учредитель, утратив право собственности на недвижимое имущество, получает встречное предоставление в виде 100-процентного пакета акций созданного им дочернего общества, рыночная стоимость которого соответствует рыночной стоимости внесенного в оплату уставного капитала имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14768/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления граждан Дворкина Александра Майевича, Матвиенко Игоря Игоревича и Черемского Игоря Михайловича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу № А40-79862/11-123-384Б Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Дворкина А.М. — Тарасов В.В.;

от заявителя — гражданина Матвиенко И.И. — Бреева Е.В.;

от заявителя — гражданина Черемского И.М. — Бреева Е.В., Ионов Д.В., Тарасов В.В.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостелеконстрой» — Гальчик А.П., Шапошникова О.А.;

от закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелеконбаза» — Ионов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостеленстрой» (далее — общество «Мостеленстрой», должник) Вершинин А.В (далее — конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по передаче в уставный капитал закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостеленбаза» (далее — управление «Мостеленбаза») недвижимого имущества, оформленной решением единственного учредителя — общества «Мостеленстрой» от 28.12.2009 № 1 и актом приема-передачи имущества от 28.12.2009, и применении последствий недействительности сделки.

К участию в деле в качестве со ответчиков были привлечены граждане Дворкин А.М. и Матвиенко И.И., в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, — гражданин Черемской И.М.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.09.2013 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Дворкин А.М., Матвиенко И.И. и Черемской И.М. просят его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявления конкурсный управляющий просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании принятого обществом «Мостеленстрой» решения от 28.12.2009 № 1 ряд принадлежащих должнику на праве собственности объектов недвижимого имущества внесен в уставный капитал вновь образованного дочернего общества — управления «Мостеленбаза».

Переход права собственности на недвижимость зарегистрирован в установленном порядке.

Стопроцентный пакет акций управления «Мостелефонбаза» при его учреждении распределен обществу «Мостелефонстрой».

Полагая, что недвижимое имущество отчуждено должником при оплате акций по цене, которая существенно ниже его рыночной стоимости, чем причинен вред имущественным интересам кредиторов должника, а также на притворность этой сделки, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим требованием, ссылаясь на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, для признания спорной сделки недействительной не доказана, поскольку общество «Мостелефонстрой» как единственный учредитель, утратив право собственности на недвижимое имущество, получило встречное предоставление в виде 100-процентного пакета акций созданного им дочернего общества, рыночная стоимость которого соответствует рыночной стоимости внесенной в оплату уставного капитала недвижимости.

Также суды отклонили доводы конкурсного управляющего о притворности сделки, указав, что по данному основанию недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех ее участников, при совершении такой сделки у сторон отсутствует намерение по исполнению притворной сделки, их действия направлены на создание правовых последствий прикрываемой сделки. В рассматриваемом же случае действия единственного учредителя свидетельствуют о том, что его воля была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделки по внесению имущества в уставный капитал, что подтверждается ее исполнением: имущество передано вновь созданному юридическому лицу в счет оплаты уставного капитала, переход права собственности на недвижимость к дочернему обществу зарегистрирован, права на 100-процентный пакет акций перешли к учредителю.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что не был исследован должным образом вопрос о достоверности величины денежной оценки внесенного в уставный капитал имущества, определенной единственным учредителем на основании отчета привлеченного им независимого оценщика.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия данного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходима совокупность следующих обстоятельств: сделка должна быть совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате ее совершения такой вред был причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из названных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, стоимость активов вновь созданного единственным учредителем акционерного общества и, как следствие, рыночная стоимость акций такого общества определяются не произведенной учредителем денежной оценкой имущества, вносимого им в оплату акций при учреждении, а действительной рыночной стоимостью имущества, внесенного в уставный капитал.

Следовательно, единственный учредитель при оплате акций неденежными средствами получает эквивалентный актив — 100-процентный пакет акций образованного им общества и приобретает корпоративные полномочия высшего органа управления нового акционерного общества (пункты 1 и 3 статьи 47 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах)).

Само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя вне зависимости от номинальной стоимости выпущенных при создании дочернего общества акций и оценки неденежного вклада в уставный капитал. Требования кредиторов учредителя гарантируются размещенным при создании нового акционерного общества 100-процентным пакетом акций.

При таких обстоятельствах является верным вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности конкурсным управляющим одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, что, в свою очередь, является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Вопреки позиции суда кассационной инстанции разрешение вопроса о том, является ли достоверной определенная учредителем при создании нового общества оценка внесенного в уставный капитал имущества, не имело правового значения для правильного рассмотрения настоящего спора, поскольку не могло повлиять на вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности факта причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Полагая, что для проверки достоверности произведенной оценки недвижимого имущества необходимо назначить судебную экспертизу, суд кассационной инстанции не привел суждений о значении данного доказательства исходя из оснований заявленных требований.

При этом суд апелляционной инстанции верно указал на то, что в рамках настоящего дела конкурсным управляющим не оспариваются последующие сделки по отчуждению обществом «Мостелефонстрой» акций управления «Мостелефонбаза» третьим лицам.

Кроме того, суд кассационной инстанции, ссылаясь на возможное нарушение требований корпоративного законодательства при создании управления «Мостелефонбаза» (пункт 3 статьи 34 Закона об акционерных обществах), не принял во внимание вступившее в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2012 по делу № А40-131260/11, которым отказано в удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «Трест Мостелефонстрой» — мажоритарного акционера общества «Мостелефонстрой» о признании недействительным решения единоличного исполнительного органа общества «Мостелефонстрой» от 28.12.2009 № 1 о создании управления «Мостелефонбаза».

При рассмотрении названного дела суд пришел к выводу о том, что решения об учреждении управления «Мостелефонбаза», утверждении его устава, избрании единоличного исполнительного органа, утверждении денежной оценки имущества, вносимого в оплату акций, принятые в соответствии с требованиями законодательства об акционерных обществах.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у сделки по внесению имущества в уставный капитал признаков притворности судом кассационной инстанции не были опровергнуты.

Более того, суд кассационной инстанции не допустил в судебное заседание представителей соответчиков Дворкина А.М. и Матвиенко И.И. — Тарасова В.В. и Брееву Е.В. соответственно, установив, что представленные ими доверенности в нарушение статьи 36 Закона о банкротстве и пункта 44 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» не содержат полномочий на ведение дела о банкротстве.

При этом суд кассационной инстанции не учел следующее.

Пунктом 1 статьи 36 Закона о банкротстве предусмотрено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, или лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве.

В статьях 34, 35 Закона о банкротстве определен круг лиц, имеющих право участвовать в деле о банкротстве, а также принимать участие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, полномочия которых должны быть подтверждены доверенностями, отвечающими требованиям статьи 36, абзаца второго пункта 1 статьи 37, пункта 2 статьи 40 и абзаца второго пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может

быть принят судебный акт в отношении оспариваемой сделки, являются лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, то есть участниками обособленного спора.

Таким образом, полномочия лица, участвующего в рассмотрении такого спора, могут быть удостоверены общей доверенностью, соответствующей требованиям статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представленные в материалы дела доверенности от 26.11.2012 на имя Бреевой Е.В. и от 29.03.2011 на имя Тарасова В.В. нотариально удостоверены, соответствуют требованиям законодательства.

При этом суд кассационной инстанции не учел, что упомянутые представители со-ответчиков участвовали в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, подтверждая свои полномочия на участие в деле теми же доверенностями.

Следовательно, у суда кассационной инстанции не имелось оснований не допускать к участию в судебном заседании представителей Дворкина А.М. и Матвиенко И.И.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость ситуации, в которой лицо не может реализовать предусмотренное законодательством право на судебную защиту.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт как нарушающий единство в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу № А40-79862/11-123-384Б Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице

Отказывая в удовлетворении иска гаранта к принципалу, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о применении правил статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательства вследствие совпадения кредитора и должника в одном лице, поскольку, исполняя гарантийное обязательство, Московская область иным образом выполнила предусмотренную нормативными и законодательными актами области обязанность оказать соответствующую целевую финансовую помощь муниципальным образованиям.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 796/14

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного унитарного предприятия Московской области «Управление внебюджетного строительства Московской области» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.10.2013 по делу № А41-46475/2011 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного унитарного предприятия Московской области «Управление внебюджетного строительства Московской области» (ответчика) — Женина М.А., Сумин М.Д., Хренников С.Н.;

от Министерства финансов Московской области (истца) — Бородин Н.В., Плотников В.П.;

от правительства Московской области (третьего лица) — Колосова Е.В.;

от открытого акционерного общества «Межрегиональный коммерческий банк развития связи и информатики» (третьего лица) — Панферова Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство финансов Московской области (далее — Минфин МО) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к государственному унитарному предприятию Московской области «Управление внебюджетного строительства Московской области» (далее — предприятие) о взыскании 665 960 000 рублей задолженности по кредитным обязательствам предприятия, обеспеченным государственной гарантией Московской области, 63 035 140 рублей 45 копеек процентов за пользование кредитом и 182 381 285 рублей 18 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство жилищно-коммунального хозяйства Московской области (далее — Минжилкомхоз МО), правительство Московской области, Министерство имущественных отношений Московской области (далее — Минимущество МО), открытое акционерное общество «Межрегиональный коммерческий банк развития связи и информатики» (далее — банк).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.04.2012 иск удовлетворен в части взыскания 665 960 000 рублей основного долга, 1 273 693 рублей 99 копеек процентов за пользование кредитом и 108 120 481 рубля 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами, в удовлетворении остальной части иска отказано с учетом заявления ответчика о пропуске срока исковой давности.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.01.2013 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Решением Арбитражного суда Московской области от 17.04.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 решение от 17.04.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.10.2013 решение суда первой инстанции от 17.04.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 24.07.2013 отменил, принял новое решение о взыскании с ответчика в пользу истца 665 960 000 рублей основного долга, 1 273 693 рублей 99 копеек процентов за пользование кредитом и 180 120 481 рубля 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказал с учетом заявления ответчика о пропуске срока исковой давности.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции от 16.10.2013 в поряд-

ке надзора предприятие просит его отменить, ссылаясь на неправильную оценку судом представленных доказательств, а также нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции от 24.07.2013 оставить без изменения.

В отзыве на заявление Минфин МО просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, постановлением правительства Московской области от 25.04.2006 № 350/15 «О дополнительных мерах по подготовке жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы в Московской области к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года» (далее — постановление № 350/15) на Минфин МО возложена обязанность при составлении проекта закона Московской области «О бюджете Московской области на 2007 год» предусмотреть в составе расходов бюджета Московской области 2 884 432 000 рублей и 297 488 000 рублей муниципальным образованиям Московской области на финансирование и компенсацию их расходов на проведение мероприятий и дополнительных мероприятий по подготовке муниципальных жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года.

Статьей 131 Закона Московской области от 25.10.2006 № 190/2006-03 «О бюджете Московской области на 2007 год» (далее — Закон о бюджете МО на 2007 год) закреплены условия заключения договоров о предоставлении правительством Московской области от имени Московской области государственных гарантий банкам и иным кредитным организациям по кредитным договорам (договорам займа), заключенным предприятием, на следующие цели: финансирование капитального ремонта, реконструкции и строительства тепловых сетей, котельных, теплоэнергетических систем и оборудования, дымовых труб, резервно-топливного хозяйства, систем водоснабжения и водоотведения, капитального ремонта многоквартирных жилых домов (с учетом положений статьи 165 Жилищного кодекса Российской Федерации) и находящихся в муниципальной собственности объектов социальной сферы, закупки жидкого и твердого топлива, а также погашение задолженности за потребленные в сфере муниципального жилищно-коммунального хозяйства и социальной сфере муниципальных образований Московской области энергоресурсы, в том числе на реструктуризацию задолженности по заключенным юридическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере целевого использования кредитов (займов), кредитным договорам (договорам займа) на указанные в статье цели, а именно установлены предельная сумма кредитов (займов) — 1 360 960 000 рублей, размер процентной ставки — не выше ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на день заключения соответствующего кредитного договора (договора займа), срок погашения кредитов (займов) — 2007–2008 годы, предельная сумма процентов по кредитным договорам (договорам займа) — до 137 840 000 рублей (включительно).

На основании этих положений по предложению Минфина МО и Минжилкомхоза МО и по согласованию с учредителем предприятия — Минимуществом МО предприятие заключило с банком договор о кредитной линии от 27.07.2007 № 273/2007 (далее — кредитный договор) с лимитом выдачи 665 960 000 рублей целевым назначением в соответствии со статьей 131 Закона о бюджете МО на 2007 год.

Необходимым обеспечением исполнения обязательств заемщиком по кредитному договору выступали заключенный между Московской областью в лице правительства Московской области (гарантом) и банком (бенефициаром) договор от 27.07.2007 № 273/2007-ДГ о предоставлении государственной гарантии Московской области, по условиям которого обязательства гаранта вносятся в Долговую книгу Московской области, и выданная во исполнение названного договора государственная гарантия Московской области от той же даты № 273/2007-ГГ. Из пункта 3.1 гарантии следует, что исполнение обязательств по ней осуществляется гарантом за счет средств бюджета Московской области, предусмотренных на указанные цели в Законе о бюджете МО на 2007 год.

Кредитные средства были предоставлены предприятию банком строго на цели, обозначенные в кредитном договоре.

Во исполнение целевого назначения кредитных средств предприятие заключило ряд муниципальных контрактов на выполнение работ по капитальному ремонту, реконструкции, строительству объектов (жилого фонда, школ, детских садов, больниц, тепловых, водопроводных, инженерных сетей и т.п.) в муниципальных образованиях Московской области. Заказчиками являлись муниципальные образования Московской области, в чьей собственности находились данные объекты.

Предприятие оплатило подрядчикам выполненные работы за счет привлеченных кредитных средств.

Обязательства по кредитному договору по уплате процентов за пользование кредитом и возврату суммы основного долга не выполнены предприятием из-за отсутствия бюджетного финансирования работ, в связи с чем гарант — Московская область — исполнил свои обязательства по государственной гарантии перед банком в полном объеме, уплатив в период с 31.07.2007 по 07.07.2008 за счет средств бюджета Московской области, предусмотренных на финансирование мероприятий по подготовке муниципального жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы муниципальных образований Московской области к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года, 665 960 000 рублей основного долга и 63 035 140 рублей процентов за пользование кредитом.

Минфин МО, полагая, что к гаранту, исполнившему обязательство должника по кредитному договору, перешли права кредитора по этому обязательству в том объеме, в котором гарант удовлетворил требование кредитора, обратился в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании в порядке регресса выплаченных по гарантии сумм, а также 182 381 285 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции, первоначально рассмотрев дело, признал за предприятием обязанность по возврату кредитных средств, уплате процентов в пределах срока исковой давности, с чем согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя судебные акты об удовлетворении иска и передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции сослался на отсутствие в тексте государственной гарантии упоминания о праве гаранта обратиться с регрессным требованием к принципалу, а также указал, что с учетом цели кредитного договора и выданной государственной гарантии, соответствующей Закону о бюджете МО на 2007 год, судам необходимо выяснить действительную волю сторон, проверить, не являлось ли заключение кредитного договора, обеспеченного государственной гарантией, иным способом выполнения истцом (Минфином МО) взятых на себя в силу Закона о бюджете МО на 2007 год обязательств по финансированию работ на подготовку объектов ЖКХ и социальной сферы к зимнему периоду.

Исполняя указания суда кассационной инстанции, суд первой инстанции в решении от 17.04.2013 пришел к следующим выводам. Истец не представил как доказательств перечисления денежных средств муниципальным образованиям на финансирование работ по капитальному ремонту объектов ЖКХ и социальной сферы из бюджета Московской области, так и доказательств оплаты этих работ предприятию муниципальными образованиями. Поскольку указанные расходы были предусмотрены в бюджете Московской области на 2007 год, то фактически Московская область являлась лицом, обязанным оплатить исполнителям работы по капитальному ремонту объектов ЖКХ и социальной сферы. Не обеспечив своевременно финансами соответствующую статью расходов и реализовав государственную гарантию Московской области, Минфин МО по сути произвел подмену бюджетного финансирования обязательства субъекта Российской Федерации — Московской области по финансированию работ на подготовку объектов ЖКХ и социальной сферы к зимнему периоду в виде субсидий перечислением денежных средств Московской области по государственной гарантии, что свидетельствует о выполнении Московской областью взятых на себя согласно Закону о бюджете МО на 2007 год обязательств по финансированию работ на подготовку объектов ЖКХ и социальной сферы к зимнему периоду иным способом. При таких обстоятельствах суд признал обязательство предприятия перед Московской областью прекращенным по правилам статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции в постановлении от 24.07.2013 поддержал выводы суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты об отказе в иске и удовлетворяя требования Минфина МО к предприятию, суд кассационной инстанции в постановлении от 16.10.2013 исходил из того, что гарант, исполнивший обязательство за должника, имеет право потребовать от последнего возмещения сумм, уплаченных третьему лицу по государственной гарантии, в полном объеме в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Довод судов нижестоящих инстанций о невыполнении Московской областью взятых на себя перед муниципальными образованиями финансовых обязательств противоречит установленным судами обстоятельствам: в Законе о бюджете МО на 2007 год были предусмотрены пре-

дельные размеры субсидий бюджетам муниципальных образований Московской области, включающие частичное финансирование расходов бюджетов муниципальных образований на проведение работ по подготовке объектов ЖКХ и социальной сферы к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года, а в Законе Московской области от 25.06.2008 № 85/2008-ОЗ «Об исполнении бюджета Московской области за 2007 год» (далее — Закон об исполнении бюджета МО за 2007 год) (приложение № 9) приведены данные об исполнении расходов бюджета Московской области на указанные цели, содержащие сведения по конкретным муниципальным образованиям о процентном соотношении выполненных обязательств Московской области по предоставлению муниципальным образованиям субсидий (от 94 до 100 процентов исполнения). Соответственно, нормы статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации не могли быть применены в рассматриваемом деле, так как Московская область исполнила обязательства по предоставлению субсидий муниципальным образованиям на цели, предусмотренные Законом о бюджете МО на 2007 год.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Как усматривается из материалов дела, ответчик является организацией, основанной на праве хозяйственного ведения и учрежденной Минимуществом МО. Имущество предприятия находится в собственности Московской области.

Действия предприятия по заключению кредитного договора, равно как и действия Московской области по заключению договора о предоставлении государственной гарантии по кредитному договору, были обусловлены отсутствием бюджетных средств для оказания финансовой помощи муниципальным образованиям по выполнению работ на подготовку объектов ЖКХ и социальной сферы, находящихся в муниципальной собственности, к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года. Полученные от банка по кредитному договору денежные средства имели строго целевое назначение и не могли быть использованы предприятием для собственных нужд.

Выполненные работы по подготовке объектов ЖКХ и социальной сферы, находящихся в муниципальной собственности, к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года оплачены предприятием из кредитных средств, и эта сумма не возмещена ему муниципальными образованиями, в то время как с учетом постановления № 350/15, предусматривающего предоставление муниципальным образованиям финансовой помощи на осуществление этих мероприятий, и Закона о бюджете МО на 2007 год финансирование указанных работ в виде субсидий предусмотрено в составе бюджетных расходов Московской области.

В составе расходов бюджета Законом о бюджете МО на 2007 год учтено и предоставление государственной гарантии за предприятие на финансирование этих работ на фиксированные суммы, а само гарантийное обязательство было внесено в Долговую книгу Московской области.

Ни в упомянутых нормативных правовых актах Московской области, ни в кредитном договоре, ни в договоре о предоставлении государственной гарантии, ни в иных представленных суду документах не был обозначен источник денежных

средств для погашения предприятием основного долга и процентов по кредитному договору, из чего следует, что изначально предполагалось исполнение этой обязанности Московской областью как государственным гарантом за счет бюджетных средств в пределах, определенных Законом о бюджете МО на 2007 год.

Исполнение гарантом обязательств по гарантии произведено за счет средств бюджета Московской области, которые предназначались именно на цели финансирования мероприятий по подготовке объектов муниципального жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы муниципальных образований Московской области к осенне-зимнему периоду 2006/2007 года, что отражено в пункте 3.1 государственной гарантии.

Как указали суды первой и апелляционной инстанций, доказательств перечисления денежных средств муниципальным образованиям на финансирование указанных работ из бюджета Московской области истцом не представлено, следовательно, не подтверждено осуществление двойной оплаты бюджетных средств — муниципальным образованиям в виде субсидий и при исполнении гарантийных обязательств — по одному и тому же целевому назначению.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о применении правил статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательства вследствие совпадения кредитора и должника в одном лице, поскольку, исполняя гарантийное обязательство, Московская область иным образом выполнила предусмотренную постановлением № 350/15 и Законом о бюджете МО на 2007 год обязанность оказать соответствующую целевую финансовую помощь муниципальным образованиям, что подтверждается и Законом об исполнении бюджета МО за 2007 год.

Кроме того, Закон о бюджете МО на 2007 год в части выделения денежных средств не содержит положений, обязывающих получателя этих средств в случае использования их по целевому назначению возвратить такую же сумму в бюджет субъекта Российской Федерации. Наоборот, в пункте 2 статьи 3 Закона об исполнении бюджета МО за 2007 год установлено, что исполнение обязательств Московской области по государственным гарантиям Московской области за третьих лиц не повлекло возникновения в 2007 году встречных требований к указанным лицам со стороны Московской области в объемах ассигнований, предусмотренных на погашение обязательств по государственным гарантиям Московской области, в бюджете Московской области на 2007 год.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции от 16.10.2013 нарушает единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.10.2013 по делу № А41-46475/2011 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 17.04.2013 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Согласование условий оплаты по договору указанием на истечение определенного срока после наступления определенного события

Согласовав условия оплаты услуг исполнителя по договору возмездного оказания юридических услуг указанием на истечение определенного срока после наступления определенного события, заказчик услуг взял на себя обязанность по отслеживанию факта наступления такого события.

Исходя из Гражданского кодекса Российской Федерации и согласованного сторонами договорного условия о сроке выплаты вознаграждения, в случае невыплаты вознаграждения в согласованный срок на его сумму подлежали начислению проценты за пользование чужими денежными средствами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 14247/13**

Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Центр управления федеральной собственностью» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2013 по делу № А40-155384/12-84-1597, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — федерального государственного унитарного предприятия «Центр управления федеральной собственностью» (ответчика) — Зимонин Ю.П., Суздалева О.А.;

индивидуальный предприниматель Мариничева А.В. (истец).

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения индивидуального предпринимателя и представителя участующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между федеральным государственным унитарным предприятием «Центр управления федеральной собственностью» (заказчиком; далее — предприятие) и индивидуальным предпринимателем Мариничевой Анной Валерьевной (исполнителем;

далее — предприниматель) заключен договор от 01.02.2008 № 1/2008 об оказании юридических услуг (далее — договор), по условиям которого предприниматель обязался оказывать предприятию юридическую помощь (услуги) в объеме и на условиях, установленных договором, а предприятие — выплачивать предпринимателю вознаграждение на условиях, установленных договором.

Согласно пункту 1.7 договора необходимость в оказании юридической помощи (услугах) определяется предприятием и согласовывается им с предпринимателем в заданиях на оказание юридической помощи (услуг), определяющих конкретный объем и характер оказываемой юридической помощи (услуг).

В соответствии с пунктом 4.7 задания на оказание юридической помощи от 02.02.2008 № 1/2008/2, являющегося приложением к договору (далее — задание), в случае если по делу о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия «Отраслевое конструкторско-технологическое бюро по разработке современных технологий и производства изделий из стекла» № А41-К2-15907/07 Арбитражного суда Московской области будет заключено мировое соглашение, исполнителю выплачивается дополнительное вознаграждение в размере 1 500 000 рублей сверх вознаграждения, выплачиваемого на основании пунктов 4.1 и 4.5 задания.

Пункт 3.2 договора предусматривает, что оплата оказываемой исполнителем юридической помощи (услуг) осуществляется на основании счетов исполнителя в сроки и в порядке, установленные в заданиях на оказание юридической помощи, согласованных сторонами договора.

В пункте 4.8 задания указан срок выплаты дополнительного вознаграждения — не более одного месяца со дня утверждения мирового соглашения по делу № А41-К2-15907/07.

Определением Арбитражного суда Московской области от 26.12.2008 по делу № А41-К2-15907/07 утверждено мировое соглашение.

Требование предпринимателя к предприятию о взыскании задолженности в размере 1 500 000 рублей, образовавшейся в связи с неисполнением ответчиком обязательств по договору, стало предметом рассмотрения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-8090/12-142-73.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2012 по указанному делу, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2012 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.09.2012, с предприятия в пользу предпринимателя взыскана задолженность в размере 1 500 000 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 28 000 рублей.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 13268/12 в передаче дела № А40-8090/12-142-73 в Президиум для пересмотра в порядке надзора отказано.

Обязательство предприятия по выплате предпринимателю 1 500 000 рублей дополнительного вознаграждения было исполнено 23.11.2012 на основании вы-

данного 25.09.2012 исполнительного листа по указанному делу (сумма в размере 1 528 000 рублей была списана с расчетного счета ответчика инкассовым поручением от 23.11.2012 № 8055).

В связи с тем, что в месячный срок со дня утверждения мирового соглашения предприятие выплату дополнительного вознаграждения не произвело, предприниматель обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском по настоящему делу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 370 232 рублей 88 копеек за период с 27.11.2009 по 23.11.2012, мотивировав исковое требование несвоевременным выполнением обязанности по оплате услуг, оказанных по договору.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 решение от 22.01.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.06.2013 решение от 22.01.2013 и постановление от 23.04.2013 оставил без изменения.

Удовлетворяя иск, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 207, 314, 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), пришли к выводу об обоснованности иска по факту и размеру, поскольку ненадлежащее исполнение предприятием обязательств по оплате юридических услуг было установлено вступившим в законную силу судебным актом, требование предпринимателя о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами правомерно. По мнению судов, материалами дела подтверждается, что обязательство ответчика, подлежащее выполнению 25.01.2009, было исполнено 23.11.2012, в силу чего последний обязан выплатить истцу проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов нижестоящих инстанций.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 22.01.2013, постановлений от 23.04.2013 и от 28.06.2013 предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования предпринимателя.

Заявитель в обоснование своей позиции приводит довод о том, что в силу своей неосведомленности (появившейся в результате бездействия предпринимателя, не уведомившего предприятие о заключении мирового соглашения и возникновении обязательств по оплате вознаграждения, не выставившего счет на его оплату в соответствии с условиями договора, в то время как из текста определения об утверждении мирового соглашения не следует, что предприниматель участвовал в процессе, итогом которого стало данное мировое соглашение, и прилагал усилия к его заключению) он не может нести ответственность за несвоевременное исполнение обязательства, возникшего вследствие наступления отлагательного условия.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях предпринимателя и представителя предприятия, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

При этом проценты за пользование чужими денежными средствами, взыскиваемые в порядке статьи 395 Гражданского кодекса, начисляются с момента наступления просрочки должника и по день уплаты суммы этих средств кредитору.

Пунктом 4.8 задания определен срок выплаты дополнительного вознаграждения — не более одного месяца со дня утверждения мирового соглашения по делу № А41-К2-15907/07.

Согласовав изложенное условие оплаты, предприятие взяло на себя обязанность по отслеживанию факта утверждения мирового соглашения и выплате вознаграждения истцу по истечении месяца с даты утверждения мирового соглашения.

Исходя из указанных норм Гражданского кодекса и согласованного сторонами договорного условия о сроке выплаты дополнительного вознаграждения, в связи с тем, что в месячный срок со дня утверждения мирового соглашения предприятие не произвело выплату названного вознаграждения, на его сумму подлежали начислению проценты за пользование чужими денежными средствами.

При таких обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2013 по делу № А40-155384/12-84-1579, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.06.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление федерального государственного унитарного предприятия «Центр управления федеральной собственностью» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ошибочная оплата работ

Выводы судов о доказанности факта неосновательного обогащения общества являются обоснованными, поскольку в спорную сумму были включены ошибочная оплата работ, которые не были фактически выполнены либо не предусматривались к выполнению контрактом, размер переплаты против согласованных контрактом расценок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19891/13

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Петровой С.М., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Еврострой» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2013 по делу № А40-151181/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 и определения Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Еврострой» — Туфар И.Р.;

от государственного казенного учреждения города Москвы «Дирекция заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Северо-Восточного административного округа» — Кузьмина Е.К.;

от Главного контрольного управления города Москвы — Шутова С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Петровой С.М., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

На основании государственного контракта от 05.07.2011 № 29 ЛМ (далее — контракт), заключенного государственным казенным учреждением города Москвы «Дирекция заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Северо-Восточного административного округа» (заказчиком; далее — учрежде-

ние) с обществом с ограниченной ответственностью «Еврострой» (подрядчиком; далее — общество), последним выполнены строительно-монтажные работы в рамках проведения локальных мероприятий, направленных на улучшение пропускной способности улично-дорожной сети на территории Северо-Восточного административного округа города Москвы в 2011 году в районе Отрадное, в объеме 2960 кв. метров.

Согласно пункту 2.1 контракта стоимость работ является твердой и составляет 16 872 000 рублей.

Работы приняты учреждением без каких-либо замечаний, что подтверждается актами о приемке выполненных работ от 31.08.2011 № 1 и от 14.10.2011 № 2 на суммы, соответствующие цене контракта.

Выполненные обществом работы оплачены учреждением полностью.

После исполнения контракта Главным контрольным управлением города Москвы (далее — управление) была проведена проверка учреждения, в ходе которой установлены факты неправомерного применения обществом расценок и завышения объемов работ на сумму 4 188 903 рубля 12 копеек.

Считая указанную сумму неосновательным обогащением общества, учреждение со ссылкой на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества 4 188 903 рублей 12 копеек неосновательного обогащения.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Главное контрольное управление города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2013 требование учреждения удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа определением от 03.12.2013 на основании пункта 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационную жалобу общества на названные судебные акты оставил без рассмотрения, поскольку к поданной в порядке электронного судопроизводства кассационной жалобе, подписанной представителем общества — Туфар И.Р., приложена доверенность, не позволяющая установить факт подписания кассационной жалобы подавшим ее лицом.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзыве на заявление учреждение просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление в отношении определения суда кассационной инстанции не подлежит рассмотрению, поскольку в этой части дело не передавалось в Президиум для пересмотра данного судебного акта в порядке надзора, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное имущество.

Неосновательное обогащение возмещается потерпевшему независимо от того, явилось ли оно результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Контрольным обмером выполненных обществом по контракту работ установлено завышение их объемов и стоимости выполненных и оплаченных работ.

Согласно представлению управления от 01.11.2012 № 23/04 в результате завышения объемов и стоимости представленных к оплате работ избыточное расходование бюджетных средств составило 4 188 903 рубля 12 копеек, из которых 2 138 711 рублей 14 копеек связано с завышением объемов выполненных работ (часть работ не выполнена; выполнены работы, не предусмотренные контрактом), 2 050 191 рубль 98 копеек — с завышением стоимости работ в результате необоснованного применения (неприменения) расценок.

Следовательно, в нарушение части 5 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в редакции от 20.07.2012) обществом изменены конкурсные условия в части объемов и технологии работ по контракту.

В соответствии с пунктом 2 статьи 763 Гражданского кодекса по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В пункте 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» указано, что наличие акта приемки работ,

подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ.

Выявленные управлением нарушения подтверждены материалами дела. Представитель общества присутствовал при проведении проверки объемов выполненных работ и согласился с указанными нарушениями, подписав ведомость контрольного обмера объемов выполненных работ.

Возражений по установленным в ходе проверки фактам двойного учета и двойного предъявления к оплате одних и тех же работ, а также завышения расценок общество при рассмотрении дела не представило. Следовательно, спорная сумма денежных средств включает ошибочную оплату работ, которые не были фактически выполнены либо не предусматривались к выполнению контрактом, а также размер переплаты против согласованных контрактом расценок.

Таким образом, выводы судов о доказанности факта неосновательного обогащения общества являются обоснованными.

Доказательств возврата учреждению излишне уплаченных по контракту денежных средств в материалах дела не имеется.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2013 по делу № А40-151181/12 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Еврострой» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Уменьшение цены государственного контракта

Уменьшение объема оказываемых по государственному контракту услуг влечет соразмерное уменьшение цены контракта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19371/13

Москва, 13 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2013 по делу № А45-27060/2012 Арбитражного суда Новосибирской области.

В заседании приняла участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Конкорд-Трэвел» (истца) — Бабичева О.А.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Новосибирской области (судья Мануйлов В.П.) в заседании участвовали представители заявителя — министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (ответчика) — Афонькин С.С., Сырвакова О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Конкорд-Трэвел» (далее — общество) и министерством образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (далее — министерство) заключен государственный контракт от 23.03.2012 № 21216324 (далее — контракт), по условиям которого общество (исполнитель) обязалось оказать услуги по организации поездки 100 учащихся общеобразовательных учреждений города Новосибирска и Новосибирской области и 23 сопровождающих на заключительные этапы Всероссийской олимпиады школьников 2011/2012 учебного года по маршрутам и на даты в соответствии с техническим заданием, являющимся неотъемлемой частью контракта. Начальная и максимальная цена контракта составила 1 860 000 рублей.

Обществом 26.03.2012 получено письмо министерства от 16.03.2012 № 997-03/30, уведомляющее об изменении сроков и мест проведения олимпиады по всем (21) предметам в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.03.2012 № 169 «О проведении заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников в 2011/2012 учебном году» (далее — приказ № 169).

Письмом от 28.03.2012 № 1181-03/30 министерство указало новые сроки проведения мероприятий и объем оказываемых услуг.

В связи с увеличением количества потенциальных участников олимпиады по сравнению с согласованным в контракте и с учетом того, что цена контракта является твердой и не может измениться в ходе его исполнения, между сторонами дополнительно были заключены договоры на оказание услуг.

Фактически в рамках контракта произошло изменение объема оказанных услуг в сторону их уменьшения: в соответствии с представленным обществом актом сдачи-приемки оказанных услуг им организована поездка на олимпиаду 84 детей и 22 сопровождающих.

Однако общество, полагая, что цена контракта является твердой и не подлежит изменению, а министерство уплатило только 1 664 938 рублей 37 копеек, обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском о взыскании с министерства 195 061 рубль 63 копеек задолженности по контракту, а также 67 192 рублей 56 копеек неустойки за просрочку обязательств по оплате (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 07.03.2013 исковые требования удовлетворены в части: с министерства в пользу общества взыскано 8916 рублей 05 копеек неустойки, в остальной части иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

При этом суды первой и апелляционной инстанций, исходя из обязанности министерства как заказчика оплатить стоимость фактически оказанных услуг, пришли к выводу о том, что требование общества о взыскании платы за услуги, которые не были оказаны по контракту, удовлетворению не подлежит.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 25.09.2013 названные судебные акты в части взыскания с министерства в пользу общества 8916 рублей 05 копеек неустойки и отказа во взыскании основного долга отменил; в указанной части принял новый судебный акт: с министерства взыскано в пользу общества 195 061 рубль 63 копейки основного долга по контракту, в удовлетворении иска о взыскании неустойки в размере 8916 рублей 05 копеек отказано; в остальной части судебные акты оставлены без изменения; кроме того, с министерства в пользу общества взыскано 9107 рублей 76 копеек в возмещение расходов по уплате государственной пошлины по иску, апелляционной и кассационной жалобам.

При этом суд кассационной инстанции исходил из необоснованности вывода судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности истцом факта оказания услуг как не соответствующего обстоятельствам дела, поскольку доказательств не-качественного оказания услуг или оказания их не в полном объеме ответчик не представил. Суд заключил, что с учетом характера заявленных требований и твердой цены контракта исковое требование о взыскании с ответчика 195 061 рубля 63 копеек задолженности по контракту подлежит удовлетворению (разница между твердой ценой контракта и оплатой фактически оказанных услуг).

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 исполнение постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2013 приостановлено до окончания надзорного производства.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции министерство просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, незаконность вынесенных по делу судебных актов, существенное нарушение публичных интересов, производство по делу прекратить.

Заявитель обосновывает свои требования следующими доводами: министерство было вынуждено устно согласовать с Минобрнауки России сроки и места проведения заключительного этапа олимпиады по каждому предмету; приказ № 169 был подписан с изменением ранее согласованных сроков и мест проведения олимпиады, что явилось форс-мажорными обстоятельствами при исполнении контракта как для истца, так и для ответчика; в связи с фактическим изменением объема оказанных по контракту услуг в сторону уменьшения министерство не имело правовых оснований оплатить услуги в полном объеме — в размере цены, указанной в контракте; в соответствии с условиями контракта министерство обязано в течение 10 календарных дней со дня подписания акта сдачи-приемки оказанных услуг произвести оплату обществу за фактически оказанные услуги.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» под государственным или муниципальным контрактом понимается договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В силу пункта 3.3 контракта оплата по контракту производится заказчиком за фактически оказанные услуги в течение 10 календарных дней со дня подписания акта сдачи-приемки оказанных услуг на основании выставленного исполнителем счета.

Пунктом 4.5 контракта определено, что сдача оказанных услуг исполнителем и приемка их заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

Принимая во внимание, что плата по договору оказания услуг осуществляется за фактически оказанные услуги, а также то, что обществом былocado объем услуг меньший, чем предусмотрено контрактом (что не отрицалось самим истцом в ходе судебного разбирательства), и суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество не доказало оказания услуг на заявленную им сумму, его требование о взыскании платы за не оказанные им услуги по контракту удовлетворению не подлежало как необоснованное, незаконное, недобросовестное.

Помимо этого, ошибочной является позиция суда кассационной инстанции о том, что цена контракта является твердой и подлежит оплате в изначально согласованном размере независимо от объема оказанных услуг, поскольку цена контракта определяется применительно к согласованному в нем объему услуг. В связи с этим уменьшение объема оказываемых по государственному контракту услуг влечет соизмерное уменьшение цены контракта.

Иной подход противоречит принципам возмездности гражданско-правовых договоров и возмездного оказания услуг, нарушая баланс прав и интересов сторон, и нарушает публичные интересы при оплате услуг на основании государственного контракта ввиду необоснованного расходования бюджетных (публичных) денежных средств.

Кроме того, согласно статье 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 указанного Кодекса основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Однако в нарушение пределов рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции суд кассационной инстанции переоценил доказательства, указав на наличие доказательств оплаты ответчиком услуг по иным неподписанным

актам и признав на основе этого необоснованным вывод судов нижестоящих инстанций о недоказанности истцом факта оказания услуг.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2013 по делу № А45-27060/2012 Арбитражного суда Новосибирской области отменить.

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 07.03.2013 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Требование о возврате неправомерно полученных бюджетных средств

Предписание Рособоронзаказа признано недействительным, поскольку в нем содержится указание на принятие исполнителем государственного контракта мер по возврату неправомерно полученных в связи с исполнением условий государственного контракта бюджетных средств, что является гражданско-правовым требованием к исполнителю контракта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 72/14

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Конструкторское бюро «Арсенал» имени М.Ф. Фрунзе» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2013 по делу № А40-127925/2012, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от федерального государственного унитарного предприятия «Конструкторское бюро «Арсенал» имени М.Ф. Фрунзе» — Алексеев А.И., Ершов Д.В., Минервина Т.Я.;

от Федеральной службы по оборонному заказу — Ибрашев Р.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

В результате проверки, проведенной Федеральной службой по оборонному заказу (далее — Рособоронзаказ) в период с 29.03.2012 по 13.04.2012, установлено, что федеральным государственным унитарным предприятием «Конструкторское бюро «Арсенал» имени М.Ф. Фрунзе» (далее — предприятие) нарушены требования нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа и завышена цена работ по договору от 02.09.1993 № А-585/15-

93/А-425, заключенному между открытым акционерным обществом «КБ «Аметист» и предприятием на сумму 10 311 954 рубля 05 копеек.

В целях устранения допущенных нарушений Рособоронзаказом выдано предприятию предписание от 19.06.2012 № 1/59 пред в редакции от 21.01.2013 № 1/272 с резолютивной частью следующего содержания:

«1. При подписании с головным исполнителем ОАО «КБ «Аметист» протоколов твердо фиксированных цен (ТФЦ) выполнения работ по этапам 12 и 6.4.2.1 учесть выявленные завышения:

по этапу 6.4.2.1 на сумму 1 784 295,51 руб.,

по этапу 12 на сумму 2 399 347,15 руб.

2. Принять меры по возврату неправомерно полученных денежных средств по этапам: 9.1 на сумму 2 491 795,09 рублей, по этапу 9.2 на сумму 2 045 436,98 рублей, по этапу 8.2 на сумму 1 590 079,78 рублей. Порядок возврата денежных средств согласовать с заказчиком — головным исполнителем ОАО «КБ «Аметист»».

В предписании установлен срок его исполнения, а также указано об административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за невыполнение предписания в установленный срок.

Полагая, что данное предписание незаконно и вынесено без достаточных к тому оснований, предприятие обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании его недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.10.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление Рособоронзаказ просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из того, что оспариваемое предписание выдано Рособоронзаказом в пределах предоставленных ему полномочий и не нарушает прав и охраняемых законом интересов предприятия в сфере предпринимательской деятельности, поскольку не влечет для него негативных последствий в силу того, что не содержит каких-либо властных распорядительных, обязательных для предприятия указаний, и не препятствует осуществлению им предпринимательской и иной экономической деятельности.

Однако судами не учтено следующее.

На момент вынесения оспариваемого предписания действовало Положение о Федеральной службе по оборонному заказу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 19.09.2011 № 1206.

В соответствии со статьей 1 этого Положения функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, а также в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну, возложены на Рособоронзаказ.

Подпункт «г» пункта 9 данного Положения наделял Рособоронзаказ полномочиями выдавать государственным заказчикам, головным исполнителям и исполнителям государственного оборонного заказа обязательные для исполнения предписания об устранении нарушения требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа.

Действующее Положение о Федеральной службе по оборонному заказу, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 604, содержит схожие положения в отношении полномочий на выдачу предписаний.

Между тем в оспариваемом предписании Рособоронзаказа содержится указание на принятие исполнителем государственного контракта мер по возврату неправомерно полученных в связи с исполнением условий государственного контракта бюджетных средств, что является гражданско-правовым требованием к исполнителю контракта.

Вопросы взыскания денежных средств с исполнителя государственного заказа, связанные с ненадлежащим исполнением государственного контракта, регулируются нормами гражданского законодательства, в частности главами 30 и 37 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, установленных законодателем для исполнения государственных контрактов на закупку продукции или выполнение подрядных работ для государственных нужд, в том числе оборонного заказа.

Таким образом, выводы судов о том, что оспариваемое предписание государственного органа вынесено в пределах его полномочий и не нарушает прав и охраняемых законом интересов предприятия в сфере предпринимательской деятельности, поскольку не содержит каких-либо властных распорядительных, обязательных для него указаний, ошибочны.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2013 по делу № А40-127925/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.10.2013 по тому же делу отменить.

Заявление федерального государственного унитарного предприятия «Конструкторское бюро «Арсенал» имени М.Ф. Фрунзе» удовлетворить.

Признать недействительным предписание Федеральной службы по оборонному заказу от 19.06.2012 № 1/59 пред в редакции от 21.01.2013 № 1/272.

Председательствующий А.А. Иванов

Лимит кредитования счета заемщика

Поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора кредитования банковского счета возвращением долга и получением новых кредитных средств размер обязательства заемщика фактически не превышает сумму предусмотренного договором максимального лимита кредитования, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования.

Исходя из этого при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать размер денежных средств, направленных на погашение кредита, в пределах (не более) установленного договором размера лимита кредитования счета заемщика, а также принимать во внимание, что перечисление банком в дальнейшем денежных средств на счет заемщика устраняет на данную сумму имеющееся к этому моменту предпочтение в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 16326/11
Москва, 18 марта 2014 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление коммерческого банка «ЮНИАСТРУМ БАНК» (общества с ограниченной ответственностью) о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 по делу № А41-9446/11, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя — коммерческого банка «ЮНИАСТРУМ БАНК» (общества с ограниченной ответственностью) — Машкова К.В.;

конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» Великород Е.В. и его представитель Лесковец В.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» и представителя заявителя, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Ногинский мясокомбинат» (далее — общество «Ногинский мясокомбинат», должник) внешний управляющий должником Лимонов В.В. (далее — внешний управляющий) обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными на основании абзацев третьего и пятого пункта 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) действий по погашению должником задолженности перед коммерческим банком «ЮНИАСТРУМ БАНК» (обществом с ограниченной ответственностью) (далее — банк) по кредитным договорам от 26.08.2009 № 54-09/Кр — в размере 9 158 356 рублей 07 копеек; от 24.09.2009 № 65-09/Кр — в размере 1 373 753 рублей 01 копейки; от 19.10.2009 № 66-09/Кр-Ов — в размере 61 029 606 рублей 17 копеек и применении последствий недействительности этих действий.

Определением Арбитражного суда Московской области от 25.07.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2012 определение от 25.07.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.11.2012 определение от 25.07.2012 и постановление от 17.09.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 требования внешнего управляющего удовлетворены: действия по погашению должником задолженности перед банком по указанным кредитным договорам в размере 71 561 715 рублей 25 копеек признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с банка в пользу должника данной суммы.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 определение от 30.04.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.10.2013 оставил определение от 30.04.2013 и постановление от 07.08.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 30.04.2013, постановлений от 07.08.2013 и от 21.10.2013 банк просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Ногинский мясокомбинат» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего должником и представителя банка, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом «Ногинский мясокомбинат» и банком заключены кредитный договор от 26.08.2009 № 54-09/Кр и дополнительное соглашение к нему от 20.08.2010 № 1, в соответствии с которыми банк предоставил должнику кредит в размере 200 000 000 рублей под 13,7 процента годовых сроком до 25.08.2011. Согласно пункту 3 приложения к дополнительному соглашению проценты за пользование кредитом уплачиваются ежемесячно в течение пяти последних рабочих дней месяца.

В период с 18.10.2010 по 27.01.2011 должник уплатил банку 9 158 356 рублей 07 копеек процентов по названному кредитному договору.

Согласно кредитному договору от 24.09.2009 № 65-09/Кр и дополнительному соглашению к нему от 23.09.2010 № 1 банк предоставил должнику кредит в размере 30 000 000 рублей под 15,7 процента годовых сроком до 23.09.2011. Согласно пункту 3 приложения к дополнительному соглашению проценты за пользование кредитом уплачиваются ежемесячно в течение пяти последних рабочих дней месяца.

В период с 18.10.2010 по 24.01.2011 должник уплатил банку 1 373 753 рубля 01 копейку процентов по договору № 65-09/Кр.

Также между должником и банком 19.10.2009 заключен договор кредитования банковского счета (овердрафт) № 66-09/Кр-Ов (далее —договор № 66-09/Кр-Ов). По данному договору банк осуществлял кредитование расчетного счета должника путем исполнения расчетных документов о перечислении средств со счета при недостаточности либо отсутствии на нем денежных средств в пределах установленного лимита задолженности в размере 20 000 000 рублей в пределах срока действия этого договора.

Согласно договору № 66-09/Кр-Ов общество «Ногинский мясокомбинат» обязалось погашать задолженность по кредитам не позднее последнего рабочего дня текущего месяца.

В рамках исполнения договора № 66-09/Кр-Ов должник с 18.10.2010 по 24.01.2011 уплатил банку проценты за пользование денежными средствами в размере 1 120 770 рублей 06 копеек и перечислил в период с 18.10.2010 по 17.02.2011 сумму в размере 59 589 624 рублей 07 копеек.

В период с 18.10.2010 по 17.02.2011 в рамках исполнения указанных договоров должник осуществил банку платежи на общую сумму 71 561 715 рублей 25 копеек.

Внешний управляющий, сославшись на то, что названные платежи в пользу банка привели к предпочтительному удовлетворению его требований, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суд первой инстанции, исходя из положений пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, установил, что оспариваемые внешним управляющим действия были совершены в определенный Законом о банкротстве шестимесячный период подозрительности, при наличии на момент их совершения у должника задолженности перед кредиторами второй и третьей очередей, и признал их недействительными, поскольку банк получил преимущественное удовлетворение своих требований перед другими кредиторами должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Признавая недействительными действия по погашению должником задолженности перед банком по договору № 66-09/Кр-Ов, суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 850 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в случаях, когда в соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета), банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму со дня осуществления такого платежа. Если договором банковского счета не предусмотрено иное, права и обязанности сторон, связанные с кредитованием счета, определяются правилами, установленными ГК РФ о займе и кредите (пункт 2 статьи 850 ГК РФ).

Кредитование банком банковского счета клиента-заемщика при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств осуществляется при установленном лимите (т.е. максимальной сумме, на которую может быть проведена указанная операция по кредитованию в пределах срока действия договора о кредитовании счета) и сроке, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства клиента банка.

При этом в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета направляются все суммы, поступившие на счет клиента и оставшиеся на счете после исполнения платежных документов, предъявленных к счету (свободный остаток).

Применительно к сделкам по возвращению долга по договору кредитования банковского счета следует учитывать, что размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает суммы лимита кредитования.

Поэтому при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать размер денежных средств, направленных на погашение кредитора, в пределах (не более) установленного договором размера лимита кредитования счета заемщика, а также принимать во внимание, что перечисление банком в дальнейшем денежных средств на счет заемщика устраниет на данную сумму имеющееся к этому моменту предпочтение в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств.

В нарушение указанного положения судами были суммированы все произведенные должником платежи в период шестимесячного срока подозрительности без учета лимита задолженности, определенного договором № 66-09/Кр-Ов.

Довод банка о совершении платежей по уплате процентов по кредитным договорам от 26.08.2009 № 54-09/Кр, от 24.09.2011 № 65-09/Кр и договору № 66-09/Кр-Ов в процессе обычной хозяйственной деятельности был предметом исследования и оценки судов.

Установив наличие задолженности общества «Ногинский мясокомбинат» перед работниками по заработной плате на момент уплаты процентов по названным договорам и осведомленность об этом банка, суды пришли к выводу о том, что погашение процентов по кредитным обязательствам в обход имеющихся приоритетных платежей второй очереди исключает возможность квалификации этих операций как совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Аргументы заявителя в этой части сводятся к оспариванию выводов судов, основанных на оценке фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, переоценка которых в силу главы 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда надзорной инстанции.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части признания недействительными действий по погашению должником задолженности перед банком по договору № 66-09/Кр-Ов подлежат отмене как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в этой части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 по делу № А41-9446/11, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда

от 07.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2013 по тому же делу в части признания недействительными действий по погашению открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» задолженности перед коммерческим банком «ЮНИАСТРУМ БАНК» (обществом с ограниченной ответственностью) по договору кредитования банковского счета от 19.10.2009 № 66-09/Кр-Ов отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд Московской области на новое рассмотрение.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ограничение правоспособности банка нормами личного закона

При наличии законодательного ограничения правоспособности банка нормами личного закона (закона Республики Казахстан) право банка отказаться от ранее предоставленного обеспечения исполнения кредитного договора путем расторжения договора об ипотеке при отсутствии предоставления другого обеспечения должно быть установлено именно на основании личного закона банка, подлежащего применению в силу статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации независимо от того, какое право подлежит применению к сделкам, заключенным банком.

Юридическое лицо, чья правоспособность ограничена нормами закона, не может предполагать и допускать возможность совершения своим представителем, который знал или должен был знать об ограниченной правоспособности юридического лица, сделок, выходящих за пределы этой правоспособности. Поэтому если будет установлено, что, действуя от имени банка, его представитель вышел за пределы правоспособности банка, ограниченной законом, то при определении начала течения срока исковой давности по заявленным банком требованиям не может быть принято во внимание то, когда о совершении записи о прекращении ипотеки в ЕГРП узнал представитель банка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17972/13

Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление акционерного общества «БТА Банк» (Республика Казахстан) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 по делу № А40-99892/2012, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — акционерного общества «БТА Банк» (истца) — Левечев С.В., Савин К.Г.;

от закрытого акционерного общества «Центр-Кар 2000» (ответчика) — Новиков А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «АМТ БАНК» (третьего лица) — Кузнецов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Центр-Кар 2000» (залогодатель; далее — общество) в обеспечение исполнения обязательств компании «Enverolt Marketing Ltd.» (Британские Виргинские острова; заемщика) по генеральному кредитному договору от 18.06.2007 № 2000/07/59 (далее — кредитный договор) на основании договора об ипотеке от 30.10.2007 № РФ 07/57 (далее — договор об ипотеке) передало акционерному обществу «БТА Банк» (залогодержателю; далее — банк) в залог принадлежащее ему на основании договора аренды от 21.06.2002 № М-07-021241 право долгосрочной аренды земельного участка с кадастровым номером 77:07:0006003:71, общей площадью 4100 кв. метров, имеющего адресные ориентиры: Москва, пересечение 1-го Сетуньского проезда с Третьим транспортным кольцом (далее — спорный участок).

Поскольку заемщик не исполнил надлежащим образом обязательства по кредитному договору, банк счел, что имеет право обратить взыскание на предмет залога. Однако при проверке состояния заложенного имущества банк обнаружил отсутствие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) регистрационной записи о залоге (ипотеке), что послужило основанием для его обращения в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании (восстановлении) права залога банка на право долгосрочной аренды спорного участка, обращении взыскания на данное право в пределах не исполненных заемщиком обязательств перед банком в размере 84 189 555,24 доллара США и определении начальной продажной цены заложенного имущества в размере суммы в рублях, эквивалентной 73 841 690,30 доллара США.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены компания «Enverolt Marketing Ltd.» и общество с ограниченной ответственностью «АМТ БАНК».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2013 решение от 20.02.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.09.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк просит их отме-

нить, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из оспариваемых судебных актов, отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды руководствовались положениями статей 8, 12, 53, 307–310, 334, 348, 350, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статей 19, 25 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», статей 2, 9, 19, 29 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Установив, что между банком и обществом заключено соглашение от 06.10.2008 о расторжении договора об ипотеке, залогодателем и залогодержателем подано совместное заявление о погашении записи об ипотеке, подписанное уполномоченными лицами с обеих сторон, доказательств, подтверждающих недействительность названного соглашения или свидетельствующих о незаконности совершенных действий по обращению за регистрацией прекращения ипотеки, не представлено, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания (восстановления) права залога банка на право долгосрочной аренды спорного участка.

Кроме того, суды указали на пропуск банком срока исковой давности, о применении которой было заявлено обществом. При этом суды исходили из разъяснения, сформулированного в пункте 57 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22), согласно которому течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. Установив, что спорная запись о государственной регистрации прекращения права залога внесена в ЕГРП 16.02.2009 и, следовательно, именно с этого момента, по мнению судов, истец знал или мог узнать о нарушении своих прав в связи с прекращением ипотеки, суды пришли к выводу, что срок исковой давности истцом пропущен, отклонив доводы банка о том, что о внесении оспариваемой записи он узнал только в 2012 году.

Однако, установив, что к договору об ипотеке и к соглашению о расторжении этого договора применяется российское право, и разрешая спор в соответствии с нормами российского законодательства, суды не учли следующее.

Пункт 1 статьи 1186 Гражданского кодекса предусматривает, что право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отноше-

ниям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, названного Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

При этом Гражданский кодекс устанавливает различные нормы для определения права, подлежащего применению к договорам, и права, подлежащего применению при определении правового положения юридического лица.

Согласно статье 1202 Гражданского кодекса личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности, статус организации в качестве юридического лица, содержание правоспособности юридического лица, порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей.

Нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан от 01.07.1999 также предусматривают, что законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено (статья 1100), и этим законом определяется гражданская правоспособность юридического лица (статья 1101).

Как следует из искового заявления, апелляционных и кассационных жалоб, банк ссылался на положения статьи 35 Закона Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», ограничивающей правоспособность банка в части выдачи кредитов без обеспечения.

Согласно названной норме, действовавшей не только на момент заключения кредитного договора, но и на момент подписания обществом и банком договора об ипотеке и соглашения о его расторжении, возвратность кредитов может обеспечиваться неустойкой, залогом, гарантией, поручительством и другими способами, предусмотренными законодательством или договором. При условии высокой кредитоспособности и надежности клиента банк вправе принять решение о предоставлении кредита без обеспечения (бланкового кредита). Банк не вправе выдавать одному заемщику бланковый кредит или принимать необеспеченное условное обязательство на общую сумму, превышающую среднегодовую стоимость активов данного заемщика за минусом объема заемных средств, полученных заемщиком от банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций. Среднегодовая стоимость активов заемщика рассчитывается за период с начала отчетного года до даты получения кредита.

Однако из оспариваемых судебных актов и материалов дела усматривается, что суды не дали оценку приведенному банком доводу о законодательном ограничении своей правоспособности нормами упомянутого Закона Республики Казахстан, являющегося личным законом данного юридического лица и подлежащего применению согласно положениям статьи 1202 Гражданского кодекса независимо от того, какое право подлежит применению к самим сделкам, заключенным банком с обществом.

При этом от правильного разрешения вопроса о характере статьи 35 названного Закона Республики Казахстан и о ее применении или неприменении в рассма-

тряваемом деле зависит существование у судов обязанности установить с учетом положений статьи 1191 Гражданского кодекса содержание и смысл приведенных норм Закона Республики Казахстан, включая выяснение наличия у банка права отказаться от ранее предоставленного обеспечения исполнения кредитного договора путем расторжения договора об ипотеке при отсутствии предоставления другого обеспечения.

Кроме того, делая вывод о том, что срок исковой давности по заявлению банком требованию начал течь с момента внесения в ЕГРП записи о государственной регистрации прекращения права залога, суды не учли, что в пункте 57 постановления № 10/22 также указано, что сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

Однако из принятых по настоящему делу судебных актов следует, что суды не дали оценку приведенным банком доводам и доказательствам, свидетельствующим о том, что банк о нарушении своего права узнал не с момента внесения соответствующей записи о прекращении ипотеки, не приняли во внимание требования, предъявляемые законодательством Республики Казахстан к кредитной организации, проводящей внутренние мероприятия и проверочные действия, к их срокам и регулярности в отношении имущества, находящегося в залоге.

При этом необходимо учитывать, что юридическое лицо, чья правоспособность ограничена нормами закона, не может предполагать и допускать возможность совершения своим представителем, который знал или должен был знать об ограниченной правоспособности юридического лица, сделок, выходящих за пределы этой правоспособности. Поэтому если будет установлено, что, действуя от имени банка, его представитель вышел за пределы правоспособности банка, ограниченной законом, то при определении начала течения срока исковой давности по заявлением банком требованиям не может быть принято во внимание то, когда о совершении записи о прекращении ипотеки в ЕГРП узнал представитель банка.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду надлежит установить указанные обстоятельства и дать им оценку.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 по делу № А40-99892/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.09.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Использование в договоре принятых в международном обороте торговых терминов

Пунктом 6 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычая делового оборота, обозначаемых соответствующими торговыми терминами. Стороны поставочного контракта в рамках внешнеэкономической операции (состоящей в данном случае из сделок по поставке, перевозке и цессии) включили в указанный контракт ссылку на правило о поставке на условиях CIF-Владивосток в редакции ИНКОТЕРМС-2000. Следовательно, данное правило стало условием (элементом) договорных (контрактных) отношений сторон, согласованным в том числе в целях распределения правовых обязанностей и рисков в рамках комплексной внешнеэкономической операции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14914/13

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Бельсу Логистик» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 по делу № А51-17096/2012, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Бельсу Логистик» (истца) — Мун И.Э., Рябий Р.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Силис» (покупателем; далее — общество «Силис») и компанией Yangzhou Fukangsi Electrical Machine Co., LTD (Китай; поставщиком; далее — китайская компания) заключен контракт

от 29.09.2010 № FKS201091714 (далее — контракт) на поставку пяти дизельных электростанций различной мощности с дополнительными принадлежностями (далее — груз) на условиях CIF-Владивосток (ИНКОТЕРМС-2000).

Впоследствии между китайской компанией (грузоотправителем) и владельцем морской судоходной линии Korea Marine Transport Co., LTD (Республика Корея; перевозчиком), иностранным агентом которого являлось общество с ограниченной ответственностью «Бельсу Логистик» (далее — общество «Бельсу Логистик»), заключен договор перевозки груза морским транспортом от 21.11.2010 (далее — договор перевозки).

В коносаменте № KMTCSHA1811285 (далее — коносамент) грузополучателем значилось общество с ограниченной ответственностью «Интеллект брокер», поскольку с названной организацией общество «Силис» заключило договор на оказание услуг таможенного брокера. В дальнейшем в коносамент были внесены исправления, в соответствии с которыми грузополучателем было указано общество «Силис».

Груз доставлен в город Владивосток 05.12.2010 и помещен на склад открытого акционерного общества «Владивостокский морской торговый порт» (далее — хранитель).

Общество «Силис» 10.12.2010 оплатило выставленный обществом «Бельсу Логистик» счет № 5082 об уплате терминального сбора в порту Владивосток в размере 6257 рублей, после чего Владивостокская таможня произвела выпуск груза в свободное обращение (для внутреннего потребления).

В этот же день (25.01.2011) обществом «Силис» была выдана доверенность обществу с ограниченной ответственностью «Ай-Ти-Эс «Владивосток» на право осуществления экспедиторского обслуживания доверителя и получения поступившего в его адрес груза сроком до 28.02.2011.

Однако фактически ни общество «Силис», ни его представитель так и не предприняли действий по получению груза.

Связанные с хранением груза расходы понес перевозчик, поскольку между ним и портом Владивосток заключены договоры от 22.12.2010 № GRP0044D11 на обработку и обслуживание судов международной судоходной линии и от 29.12.2011 № GRP0019D12 на перевалку грузов и обслуживание судов международной судоходной линии, согласно которым перевозчик оплачивает услуги по хранению грузов. Перевозчик оплачивал ежемесячно выставляемые портом счета.

Между перевозчиком (цедентом) и обществом «Бельсу Логистик» (цессионарием) заключен договор цессии от 23.05.2012 (далее — договор цессии), в соответствии с которым цедент уступает, а цессионарий принимает в полном объеме право требования расходов, понесенных цедентом по хранению груза, принадлежащего обществу «Силис», за период с 13.12.2010 по 23.05.2012.

В связи с тем, что груз, принадлежащий обществу «Силис», никем не получен (не отгружен) и продолжал находиться у хранителя, общество «Бельсу Логистик», по-

лагая, что право требования уплаты суммы расходов по хранению груза в порту перешло к нему по договору цессии, ссылаясь на статьи 382, 359, 360, 790 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и статью 160 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее — Кодекс торгового мореплавания), обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с общества «Силис» 1 575 672 рублей долга по оплате терминалных расходов, расходов на хранение груза и об обращении взыскания на удерживающее имущество, принадлежащее последнему, а также о взыскании 100 000 рублей расходов по оплате услуг представителя и 5410 рублей расходов по оплате услуг переводчика и нотариуса (с учетом уточнения иска в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 30.07.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Бельсу Логистик» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель обосновывает свои требования доводом о том, что из контракта, заключенного на условиях CIF-Владивосток (ИНКОТЕРМС-2000), следует, что поставщик обязан оплатить все расходы и фрахт, необходимые для доставки груза в согласованный порт назначения, а также усматривается воля ответчика на заключение договора перевозки от его имени продавцом. Заявитель также указывает на неправильное применение судами пункта 1 статьи 160 Кодекса торгового мореплавания и неверную оценку доверенности от 25.01.2011.

В отзыве на заявление общество «Силис» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участнившего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 785 Гражданского кодекса, статей 115, 160 Кодекса торгового мореплавания, указал, что в материалы дела не представлены доказательства, достаточно и достоверно подтверждающие наличие каких-либо договорных отношений между истцом и ответчиком, в том числе в отношении морской перевозки груза в порт Владивосток, а также не пред-

ставлены какие-либо документы, подписанные ответчиком и связанные с предметом морской перевозки, что исправления в коносамент были внесены в одностороннем порядке и без соблюдения установленных правил и что отсутствуют доказательства извещения ответчика в спорный период о поступлении в его адрес груза, необходимости получения груза и сумме расходов.

С учетом изложенного суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания спорной суммы с ответчика, поскольку он не являлся стороной договора перевозки. Кроме того, суд счел, что в отсутствие доказательств, подтверждающих перевод на ответчика всех причитающихся перевозчику платежей, которые уплачиваются отправителем или фрахтователем, ответчик не может нести ответственность по уплате платежей по договору морской перевозки, поскольку такую ответственность несет фрахтователь, отправитель груза.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Президиум полагает, что суды не приняли во внимание, что в целях оптимизации международного торгового оборота и координации гражданско-правовых отношений субъектов, находящихся в разных юрисдикциях и участвующих во внешнеэкономических операциях, сформировались определенные международные торговые обычаи, регламентирующие отношения сторон в рамках подобных комплексных международных торговых отношений.

Согласно пункту 1 статьи 5 Гражданского кодекса обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Пунктом 6 статьи 1211 Гражданского кодекса установлено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаем делового оборота, обозначаемых соответствующими торговыми терминами.

Обычаи, регулирующие отношения сторон по поставке товаров в рамках внешнеэкономических сделок и распределение рисков сторон, систематизированы Международной торговой палатой (МТП) и издаются в виде сборников Международных правил по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые применяются сторонами на основе автономии воли при включении соответствующих обычаем в договор (контракт) в качестве его условий.

Стороны рассматриваемого контракта в рамках внешнеэкономической операции (состоящей из сделок по поставке, перевозке и цессии) включили в контракт ссылку на правило о поставке на условиях CIF-Владивосток в редакции ИНКОТЕРМС-2000. Следовательно, данное правило стало условием (элементом) договорных (контрактных) отношений сторон, согласованным в том числе в целях распределения правовых обязанностей и рисков в рамках комплексной внешнеэкономической операции.

В соответствии с Международными правилами по толкованию торговых терминов в редакции ИНКОТЕРМС-2000 по условиям поставки CIF («Cost, Insurance and Freight»; «Стоимость, страхование и фрахт») продавец считается выполнившим поставку, когда товар перешел через поручни судна в порту отгрузки, он должен оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в указанный порт назначения, однако риск утраты или повреждения товара, как и любые дополнительные расходы, возникающие после перехода товаром борта судна, переходят с продавца на покупателя (грузополучателя) в момент перехода товара через поручни судна в порту отгрузки, а также на продавца возлагаются обязанности по очистке товара от пошлин для его вывоза, он должен также обеспечить морское страхование от риска гибели или повреждения товара во время перевозки.

Согласно статье А3 базиса поставки CIF в редакции ИНКОТЕРМС-2000 продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки товара до указанного порта назначения по обычному судоходному маршруту на морском судне. Статьей А4 предусмотрено, что продавец обязан погрузить товар на борт судна в порту отгрузки в установленную дату или в пределах согласованного срока.

Соответственно, покупатель (статья Б4) обязан принять поставку товара в соответствии со статьей А4 и получить товар от перевозчика в названном порту назначения, а согласно статье Б6 покупатель обязан нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей А4.

Из изложенного следует, что по условиям поставки CIF (ИНКОТЕРМС-2000) обязанность по оплате терминальных расходов и расходов на хранение перевезенного имущества в порту разгрузки лежит на получателе груза (покупателе). Таким образом, в рамках базиса поставки CIF обеспечен баланс прав грузоотправителя, находящегося в одной юрисдикции, и грузополучателя, расположенного в иной юрисдикции, если стороны не согласовали иное, в том числе посредством внесения изменений в базис поставки.

Грузополучателем в рассматриваемом случае является общество «Силис», которое, как установлено судами, заключило договор поставки груза с китайской компанией, оплатило через два дня после доставки груза в порт Владивосток терминальные сборы и выдало третьему лицу доверенность на право осуществления экспедиторского обслуживания доверителя и получения поступившего в адрес доверителя груза, то есть своими юридически значимыми действиями подтвердило, что является грузополучателем.

Кроме того, общество «Силис» значится в качестве получателя груза и декларанта в грузовой таможенной декларации.

Согласно пункту 1 статьи 160 Кодекса торгового мореплавания получатель при выдаче ему груза обязан возместить расходы, произведенные перевозчиком за счет груза.

Таким образом, исходя из комплексного толкования норм законодательства и условий договора поставки применительно к отношениям сторон можно сделать вывод о том, что ответчик принял на себя обязанности по оплате всех расходов,

связанных с хранением товара в порту разгрузки с момента перехода товара через поручни судна в порту отгрузки (доставки груза на борт судна в порту отгрузки) в рамках комплексной внешнеэкономической операции.

Невыполнение ответчиком указанных обязанностей по оплате свидетельствует о возникновении у него неосновательного обогащения, которое он должен возместить согласно статье 1102 Гражданского кодекса.

Выводы судов о незнании ответчиком о прибытии груза в порт опровергаются доводами об оплате терминального сбора и выдаче доверенности, изложенными в судебных актах.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы и общепризнанные принципы и нормы международного права, международного договора Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 по делу № А51-17096/2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Учет расходов на приобретение земельных участков

Положения статьи 264.1 Налогового кодекса Российской Федерации прямо предусматривают возможность учета в целях исчисления налога на прибыль организаций расходов на приобретение земельных участков и устанавливают механизм реализации данного права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1160/14

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнега М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Саратовстройстекло» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 23.04.2013 по делу № А57-18417/2012, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Саратовстройстекло» — Киршина Л.Р., Ларина Ж.В.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Саратовской области — Кузьменко А.С., Смирнов С.Л.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области — Агафонов А.В., Смирнов С.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Саратовстройстекло» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением, уточненным

в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Саратовской области (далее — инспекция) от 29.06.2012 № 08/07 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее — решение инспекции) и решения Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области (далее — управление) от 20.08.2012 (далее — решение управления) в части доначисления 1 693 874 рублей налога на прибыль, 6468 рублей налога на добавленную стоимость, а также взыскания 703 250 рублей штрафа.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 23.04.2013 требование общества удовлетворено частично: решения инспекции и управления признаны недействительными в части доначисления 6468 рублей налога на добавленную стоимость, 6685 рублей налога на прибыль, начисления соответствующих сумм пеней, размер штрафа по статье 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) снижен до 10 000 рублей, в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 11.12.2013 указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении требования общества о признании решений инспекции и управления недействительными по эпизоду доначисления налога на прибыль за 2009 год в сумме 914 509 рублей и начисления соответствующей ей суммы штрафа отменил, заявление общества в данной части удовлетворил; в остальной части решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить в части доначисления 772 680 рублей налога на прибыль в результате исключения из состава расходов затрат на приобретение земельных участков, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзывах на заявление инспекция и управление просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По результатам выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления, своевременности и полноты уплаты (удержания, перечисления) всех налогов, сборов и платежей (кроме налога на доходы физических лиц) за период с 01.01.2009 по 31.12.2010 инспекцией принято решение, которым признано неправомерным включение обществом в состав расходов при исчислении налога на

прибыль на основании статьи 264.1 Налогового кодекса затрат по приобретению прав на земельные участки под объектами социально-культурной сферы, признаваемыми для целей налогообложения обслуживающими производствами и хозяйствами: физкультурно-оздоровительным комплексом «Алмаз», стадионом и детским оздоровительным комплексом «Зеркальный».

По мнению инспекции, чью позицию поддержали суды трех инстанций, независимо от установления главой 25 Налогового кодекса особого порядка учета расходов при приобретении земельных участков, использование их в деятельности, связанной с функционированием объектов обслуживающих производств и хозяйств, влечет необходимость применения специальной нормы по определению налогооблагаемой базы в отношении деятельности, связанной с использованием указанных объектов (статья 275.1 Налогового кодекса).

В частности, названной статьей Налогового кодекса определена обязанность при наличии убытков, полученных от данной деятельности, определять налоговую базу по этой деятельности отдельно от налоговой базы по иным видам деятельности.

При толковании соответствующих положений статьи 275.1 Налогового кодекса суды распространяли содержащееся в ней ограничение на учет расходов и на затраты, произведенные обществом в связи с приобретением земельных участков.

Поскольку в проверяемые налоговые периоды обществом был получен убыток от деятельности обслуживающих производств и хозяйств, все расходы в отношении земельных участков исключены из расчета налогооблагаемой прибыли при исчислении налога в рассматриваемые налоговые периоды.

По мнению Президиума, судами было допущено неправильное применение норм материального права, в связи с чем нарушено единство в толковании положений действующего налогового законодательства.

В силу статьи 252 Налогового кодекса налогоплательщик вправе уменьшить полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в статье 270 Налогового кодекса). Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 Налогового кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Как установили суды, приобретение прав собственности на земельные участки под физкультурно-оздоровительным комплексом «Алмаз», стадионом и детским оздоровительным комплексом «Зеркальный» было связано с закреплением права собственности на данные объекты недвижимого имущества.

Порядок учета при определении налоговой базы по налогу на прибыль расходов на приобретение прав на земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых находятся здания, строения, сооружения или которые приобретаются для целей капитального строительства объектов основных средств на этих участках, определен статьей 264.1 Налогового кодекса, введенной в действие Федеральным законом от 30.12.2006 № 268-ФЗ с 01.01.2007.

Согласно положениям данной нормы Налогового кодекса такие расходы признаются в качестве прочих расходов, связанных с производством и (или) реализацией, и учитываются в следующем порядке: по выбору налогоплательщика сумма расходов на приобретение права на земельные участки признается расходами отчетного (налогового) периода равномерно в течение срока, который определяется налогоплательщиком самостоятельно и не должен быть менее пяти лет, либо признается расходами отчетного (налогового) периода в размере, не превышающем 30 процентов исчисленной в соответствии со статьей 274 Налогового кодекса налоговой базы предыдущего налогового периода, до полного признания всей суммы указанных расходов, если иное не предусмотрено этой статьей.

Названная норма распространяется на налогоплательщиков, которые заключили договоры на приобретение земельных участков, указанных в статье 264.1 Налогового кодекса, в период с 01.01.2007 по 31.12.2011.

Следовательно, приведенные положения прямо предусматривают возможность учета в целях исчисления налога на прибыль таких затрат и устанавливают механизм реализации данного права.

Дополнительного условия для признания расходов в виде наличия прибыли либо убытка от эксплуатации объектов недвижимости, расположенных на рассматриваемых земельных участках, Налоговый кодекс не вводит, в связи с чем утверждение судов о необходимости учета расходов по приобретению прав на земельные участки в составе убытка от деятельности обслуживающих производств и хозяйств со ссылкой на статью 275.1 Налогового кодекса является несостоительным.

До введения специального правового регулирования по учету расходов, связанных с приобретением прав на земельные участки, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформировал правовую позицию, изложенную в постановлении от 14.03.2006 № 14231/05, согласно которой отсутствие в главе 25 Налогового кодекса норм об учете подобных затрат, в частности, путем начисления амортизации лишает налогоплательщика возможности уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль на соответствующие суммы. К такому выводу Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел, оценив характер расходов по приобретению земли, исключающих возможность начисления амортизации ввиду наличия возможности по использованию земельных участков без уменьшения их стоимости и потребительских свойств на протяжении всего срока эксплуатации.

Таким образом, было признано, что рассматриваемые расходы носят капитальный характер, не подлежат отнесению на расходы через амортизацию, соответственно, в отношении них подлежит применению статья Налогового кодекса, прямо устанавливающая на определенные налоговые периоды возможность учета подобных затрат.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты в оспариваемой части подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство толкования и применение арбитражными судами норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 23.04.2013 по делу № А57-18417/2012, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2013 по тому же делу в части отказа открытому акционерному обществу «Саратовстройстекло» в признании недействительными решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Саратовской области от 29.06.2012 № 08/07 и решения Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области от 20.08.2012 в части доначисления 772 680 рублей налога на прибыль отменить.

Названные решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Саратовской области и Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области в указанной части признать недействительными.

В остальной части данные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Момент возникновения права на уплату налога в измененном размере

Выводы судов о возникновении права на уплату земельного налога в измененном размере ранее принятия нормативно-правового акта компетентным органом являются ошибочными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2868/14

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Московской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 21.05.2013 по делу № А41-14050/2013, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Московской области — Кашеваров А.А., Сайкина Е.А., Ушакова Н.Р., Федорова Э.А.;

от Центрального банка Российской Федерации — Бойко Л.В., Иванов П.Г., Серова М.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Центральному банку Российской Федерации (Банку России) (далее — банк) на праве постоянного (бессрочного) пользования принадлежит земельный участок с кадастровым номером 50:52:0010212:6 (категория земель — земли населенных пунктов, разрешенный вид использования — для производственных целей), расположенный по адресу: Московская обл., г. Жуковский, ул. Жуковского, 29 (далее — земельный участок).

Банк представлял в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 1 по Московской области (далее — инспекция) авансовые расчеты по земельно-

му налогу в отношении земельного участка за I, II и III кварталы 2010 года, а также налоговые декларации за 2010 и 2011 годы.

При этом налоговая база по земельному налогу была определена исходя из кадастровой стоимости земельного участка в размере 7 057 600 рублей, налог исчислен по налоговой ставке 1,5 процента и уплачен за рассматриваемые налоговые периоды в общей сумме 211 728 рублей.

В последующем распоряжением министерства экологии и природопользования Московской области от 25.11.2011 № 236-РМ «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Московской области» (далее — распоряжение № 236-РМ) кадастровая стоимость земельного участка была уменьшена до 5 123 396 рублей.

Пунктом 1.1 распоряжения № 236-РМ результаты государственной кадастровой оценки земельных участков в составе земель населенных пунктов по муниципальным районам и городским округам Московской области установлены по состоянию на 01.01.2010.

Сочтя, что изменение кадастровой стоимости земельного участка по состоянию на 01.01.2010 влечет изменение налоговой базы по земельному налогу, банк произвел перерасчет и представил в инспекцию уточненные расчеты по авансовым платежам и уточненные налоговые декларации по земельному налогу за 2010 и 2011 годы, а также заявление о возврате переплаты по земельному налогу в размере 58 026 рублей за указанные налоговые периоды.

Решением инспекции от 23.05.2012 № 1631 банку отказано в осуществлении возврата названной суммы земельного налога в связи с проведением камеральных налоговых проверок представленных уточненных расчетов по авансовым платежам и уточненных налоговых деклараций.

По результатам упомянутых камеральных налоговых проверок инспекция вынесла решения от 29.10.2012 № 7990, 7992, 7993, 7994, 7996 об отказе в привлечении банка к налоговой ответственности, но предложила ему исчислить земельный налог за 2010 и 2011 годы в общем размере 58 026 рублей.

Не согласившись с выводами инспекции, банк обратился в Арбитражный суд Московской области с требованиями о признании недействительными пунктов 2 решений инспекции от 29.10.2012 № 7990, 7992, 7993, 7994, 7996, а также об обязанности инспекции осуществить возврат излишне уплаченного земельного налога за 2010 и 2011 годы в размере 58 026 рублей.

Решением Арбитражного суда Московской области от 21.05.2013 требования банка удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.11.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов от 21.05.2013, от 13.08.2013 и от 18.11.2013 в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований банка.

В отзыве на заявление банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая правомерным уменьшение банком своих налоговых обязательств за спорные периоды, суды исходили из того, что распоряжение № 236-РМ улучшает положение налогоплательщиков и распространяется в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) на прошлые налоговые периоды; при этом указание в пункте 1.1 рассматриваемого распоряжения на 01.01.2010 означает, что именно с этой даты применяется новая кадастровая стоимость земельных участков.

Между тем судами не учтено следующее.

Нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении кадастровой стоимости земельных участков в той части, в какой они во взаимосвязи с нормами статьи 390 и пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса порождают правовые последствия для налогоплательщиков, действуют во времени в том порядке, какой определен для вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах в Кодексе.

Согласно пункту 1 статьи 5 Налогового кодекса акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу, за исключением случаев, предусмотренных этой статьей.

Акты законодательства о налогах и сборах, отменяющие налоги и (или) сборы, снижающие размеры ставок налогов (сборов), устраниющие обязанности налогоплательщиков или иным образом улучшающие их положение, могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это (пункт 4 статьи 5 Налогового кодекса).

Из содержания распоряжения № 236-РМ не усматривается распространение его действия на предшествующие налоговые периоды.

В отсутствие в нормативно-правовом акте конкретного указания на распространение его действия на прошедшие налоговые периоды установление результатов государственной кадастровой оценки земельных участков по состоянию на конкретную дату не определяет момент начала применения кадастровой стоимости, а лишь указывает на дату проведения оценки (дату, по состоянию на которую определяется стоимость объекта оценки) (пункт 8 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 256).

Следовательно, выводы судов о возникновении права на уплату земельного налога в измененном размере ранее принятия нормативно-правового акта компетентным органом являются ошибочными.

Положенное в основу расчета кадастровой стоимости земельного участка распоряжение № 236-РМ банком в судебном порядке не обжаловалось, в том числе и в части условий введения в действие.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.05.2013 по делу № А41-14050/2013, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.11.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований Банка России отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право товарищества собственников жилья на обращение в суд с иском

Товарищество собственников жилья в силу пунктов 6, 7 статьи 138 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае нарушения права общей собственности противоправными действиями одного из собственников не лишено права на обращение в арбитражный суд с иском, направленным на устранение нарушений прав иных собственников помещений в этом доме.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19488/13

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Маковской А.А., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Гамарника 19» о пересмотре в порядке надзора постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.11.2013 по делу № А73-762/2013 Арбитражного суда Хабаровского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Гамарника 19» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к индивидуальному предпринимателю Гульченко В.В. (далее — предприниматель) об обязании устраниТЬ самовольное частичное переустройство функциональных нежилых помещений № 1, 2, 8–16 общей площадью 336,4 кв. метра, находящихся на первом этаже дома, расположенного по адресу: г. Хабаровск, ул. Гамарника, 19 (далее — спорные помещения), путем приведения этих помещений в первоначальное состояние.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Южнопортовое» (далее — общество).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 15.04.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 06.11.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций товарищество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс), определяющих право товарищества на обращение в суд с иском о защите нарушенных интересов собственников помещений дома, и передать дело на новое рассмотрение в арбитражный суд, судебный акт которого отменен.

В отзыве на заявление предприниматель просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, собственники помещений в многоквартирном жилом доме (далее — собственники), расположенному по адресу: г. Хабаровск, ул. Гамарника, 19, общим собранием 18.09.2008 приняли решение о создании товарищества собственников жилья, поручив ему управление имуществом дома.

В указанном доме предпринимателю принадлежат на праве собственности спорные помещения, переданные на основании договора от 18.07.2012 в аренду обществу.

Общество обратилось к товариществу с просьбой согласовать обустройство в спорных помещениях входа со стороны улицы Гамарника, однако в удовлетворении данной просьбы решением общего собрания членов товарищества от 24.11.2012 было отказано.

Между тем при обследовании фасада дома представителями товарищества было выявлено, что со стороны спорных помещений на лицевом фасаде дома в капитальной стене выполнен дверной проем (демонтаж части стены дома), заложен существовавший ранее оконный проем, оборудован вход с крыльцом на земельном участке дома с уменьшением придомовой территории.

Поскольку предприниматель отказался удовлетворить требование товарищества о приведении спорных помещений в первоначальное состояние в целях устранения нарушений в пользовании общим имуществом, товарищество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции установил, что в результате указанных действий, проведенных без согласия собственников, было изменено общее имущество дома — капи-

тальная стена, в которой сделан новый дверной проем и заложен оконный проем. Кроме того, на земельном участке дома, также являющимся общим имуществом, обустроено крыльцо.

При названных обстоятельствах суд пришел к выводу об обоснованности требования товарищества, направленного на защиту прав собственников по владению и пользованию общим имуществом, указав, что такие полномочия товарищества предусмотрены законом — положениями Жилищного кодекса (статьей 135, пунктами 1, 6, 7, 8 статьи 138).

Суд апелляционной инстанции, не отрицая факта нарушения ответчиком права общей собственности, не согласился с выводами суда первой инстанции об удовлетворении требований, сославшись на отсутствие у товарищества права на обращение в суд с иском по настоящему делу. При этом суд сослался на правовые позиции, изложенные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 7319/09 и от 15.12.2009 № 12537/09, отметив, что в материалах рассматриваемого дела отсутствует решение собственников о наделении товарищества полномочиями на обращение в суд с данным иском.

Вывод суда апелляционной инстанции был поддержан судом кассационной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Согласно части 2 статьи 40 Жилищного кодекса, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии с критериями, определенными статьей 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса, капитальная стена фасада дома, а также земельный участок, на котором этот дом находится, являются общим имуществом.

Как установили суды, в результате неправомерных действий предпринимателя по переустройству принадлежащих ему спорных помещений в собственных целях было подвергнуто изменению общее имущество собственников квартир и иных помещений, расположенных в многоквартирном жилом доме, осуществленное без их согласия, что является нарушением права общей долевой собственности этих лиц.

Указанные неправомерные действия предпринимателя повлекли обращение товарищества в суд с настоящим иском. Поскольку иск обусловлен нарушением прав собственников, он был заявлен товариществом в их интересах в соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса, предусматривающей право собственника имущества требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (негаторный иск).

Правовой статус товарищества, его права и обязанности изложены в главе 13 Жилищного кодекса.

Согласно положениям пунктов 6, 7 статьи 138 Жилищного кодекса товарищество обязано обеспечивать соблюдение прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме при установлении условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью; принимать меры, необходимые для предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственников помещений общим имуществом в многоквартирном доме или препятствующих этому.

Пункт 2.1 устава товарищества, принятый общим собранием собственников 18.09.2008, содержит положение о том, что целью создания товарищества является совместное управление собственниками комплексом имущества многоквартирного дома, обеспечение эксплуатации этого комплекса. Основным содержанием деятельности товарищества, как следует из пункта 2.2 устава, являются сохранение и приращение общего имущества многоквартирного дома, обеспечение надлежащего технического, противопожарного, экологического и санитарного состояния общего имущества; представление общих интересов членов товарищества в государственных органах власти, органах местного самоуправления, в судах, во взаимоотношениях с иными юридическими и физическими лицами.

Таким образом, исходя из положений пунктов 6, 7 статьи 138 Жилищного кодекса, устава товарищества оно в силу возложенных на него обязанностей по надлежащему сохранению и использованию общего имущества имело право на обращение в суд с настоящим иском, а значит, является надлежащим истцом по негаторному иску, заявленному в интересах всех собственников квартир и помещений, находящихся в управляемом им доме.

Поскольку нарушение права общей долевой собственности было допущено противоправными действиями одного из членов товарищества — собственника помещения в доме, при этом другие члены товарищества решения, выражающего отказ от обращения в суд за защитой нарушенного права общей собственности, не принимали, товарищество в силу возложенных на него обязанностей вправе было обратиться в арбитражный суд с настоящим иском.

Принимая во внимание приведенные нормы права и положения устава товарищества, а также с учетом характера нарушения права общей собственности и предмета заявленного в связи с этим иска, предоставления в обоснование наличия у товарищества права на обращение в суд с негаторным иском соответствующего решения собственников не требуется.

Довод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что для обращения товарищества в арбитражный суд с иском по настоящему делу необходимо согласие собственников помещений со ссылкой на правовые позиции, изложенные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 7319/09 и от 15.12.2009 № 12537/09, является необоснованным. В рамках этих дел рассматривались требования товариществ, направленные

на признание (установление) права общей собственности на помещения в доме и оспаривание наличия права индивидуальной собственности у другого лица. Поскольку настоящий спор возник в связи с нарушением права общей собственности членов товарищества и не аналогичен спору о признании права общей собственности, для инициирования которого требуется воля собственников помещений, указанные правовые позиции не подлежали применению при рассмотрении этого дела.

При названных обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.11.2013 по делу № А73-762/2013 Арбитражного суда Хабаровского края отменить.

Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 15.04.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Тождественность требований

При рассмотрении спора суды не учли, что заявленное по рассматриваемому делу требование тождественно требованиям, по которым уже имеются вступившие в законную силу судебные акты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14887/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.12.2012 по делу № А56-60481/2012, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге (ответчика) — Шульженко С.И.;

от закрытого акционерного общества «БАЛТДРАГА» (истца) — Серова И.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между закрытым акционерным обществом «БАЛТДРАГА» (арендатором; далее — общество) и Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге (арендодателем; далее — управление) 26.04.2010 заключены два договора аренды государственного имущества № 05-АН-0020 и № 05-АН-0021 (далее — договоры аренды), по условиям которых арендатором получены два дноуглубительных судна без экипажа — земснаряд «Профессор Горюнов» и земснаряд саморазгружающийся «Ирбенский».

Согласно положениям пункта 6.2 договоров аренды отдельные улучшения арендованного имущества, произведенные арендатором за свой счет, являются его собственностью.

В связи с включением переданных в аренду судов в программу приватизации государственного имущества в целях передачи их в частную собственность управлением проведены торги в форме открытого аукциона, победителем которого стало общество как участник, предложивший наибольшую цену.

Управление заключило с обществом как с победителем аукциона два договора купли-продажи от 26.01.2011 (далее — договоры купли-продажи), по условиям которых общество обязалось уплатить выкупные суммы: 44 060 000 рублей за судно «Ирбенский» и 78 680 000 рублей за судно «Профессор Горюнов».

После заключения и исполнения договоров купли-продажи управление обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с требованиями о взыскании с общества задолженности по арендной плате по договорам аренды; арбитражным судом возбуждено производство по делам № А56-55900/2011 и № 56-55917/2011.

Общество заявило встречные требования о взыскании с управления 62 380 582 рублей неосновательного обогащения (22 712 404 рубля по судну «Ирбенский» и 39 668 178 рублей по судну «Профессор Горюнов»).

Общество сослалось на то, что в период действия договоров аренды произвело отдельные улучшения арендованного имущества, на основании чего вправе взыскать с управления в качестве неосновательного обогащения стоимость этих улучшений, уплаченную по договорам купли-продажи в составе выкупной цены судов.

Вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.05.2012 по делам № А56-55900/2011 и № А56-55917/2011 первоначальные требования частично удовлетворены; в удовлетворении встречных требований отказано.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с требованием о возмещении 62 380 582 рублей затрат, произведенных в период действия договоров аренды, на отдельные улучшения арендованного имущества (настоящее дело).

В качестве правового обоснования иска общество указало пункт 1 статьи 623 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому произведенные арендатором отдельные улучшения арендованного имущества являются его собственностью, если иное не предусмотрено договором аренды.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.12.2012 требование удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 21.06.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 12.12.2012, постановлений от 28.03.2013 и от 21.06.2013 в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования общества.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, производство по делу — прекращению по следующим основаниям.

По делам № А56-55900/2011 и № А56-55917/2011 общество в качестве предметов иска указало требования о взыскании с управления денежных средств на общую сумму 62 380 582 рубля (22 712 404 рубля по судну «Ирбенский» и 39 668 178 рублей по судну «Профессор Горюнов»), затраченных им на установку дополнительного съемного оборудования (отделимых улучшений) на арендуемых судах.

Вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.05.2012 по делам № А56-55900/2011 и № А56-55917/2011 в удовлетворении встречных исков общества отказано по мотиву недоказанности им права на получение упомянутых сумм по названным обстоятельствам.

Требования общества по указанным делам и по настоящему делу представляют одну и ту же денежную величину — 62 380 582 рубля и основаны на одних и тех же обстоятельствах — на утверждении об установке за счет собственных средств отделимых улучшений на судах до перехода к обществу права собственности на эти суда.

Между тем при рассмотрении данного спора суды не учли доводы управления о наличии судебных актов по делам № А56-55900/2011 и № А56-55917/2011 и о том, что требование общества, заявленное по рассматриваемому делу, тождественно требованиям, по которым уже имеются вступившие в законную силу судебные акты.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по данному делу подлежит прекращению.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 4 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.12.2012 по делу № А56-60481/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2013 по тому же делу отменить.

Производство по названному делу прекратить.

Председательствующий А.А. Иванов

Обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке упрощенного производства

В случае выявления предусмотренных частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, арбитражный суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства и переходит к подготовке дела к судебному разбирательству, осуществляемой в соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 135 Кодекса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1233/14

Москва, 20 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Зарубиной Е.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Слесарева В.Л., Юхнега М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного автономного учреждения Республики Дагестан «Республиканский центр по сейсмической безопасности» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Дагестан от 28.10.2013 по делу № А15-2306/2013 и постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «РосЗемСтрой» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с иском (с учетом дополнений) к государственному автономному учреждению Республики Дагестан «Республиканский центр по сейсмической безопасности» (далее — учреждение) о взыскании 720 565 рублей 85 копеек, в том числе 650 000 рублей задолженности за выполненные работы по договору на проведение инженерно-изыскательских работ от 01.02.2011 и 70 565 рублей 85 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда Республики Дагестан от 28.08.2013 исковое заявление принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 28.10.2013 (с учетом определения об исправлении опечатки от 29.10.2013) требование общества удовлетворено.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 решение суда первой инстанции (с учетом определения об исправлении опечатки) оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 28.10.2013 и постановления от 23.12.2013 учреждение просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями пункта 1 части 1, пункта 1 части 2, части 3 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации независимо от согласия сторон в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц 300 000 рублей, для индивидуальных предпринимателей 100 000 рублей, а также независимо от цены иска — если требования основаны на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

В пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» (далее — постановление № 62) разъяснено, что к документам, устанавливающим денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, либо подтверждающим задолженность по договору, относятся документы, содержащие письменное подтверждение ответчиком наличия у него задолженности перед истцом (например, в ответе на претензию, в подписанном сторонами акте сверки расчетов).

Заявленное обществом требование к учреждению превышало 300 000 рублей. Обществом в обоснование иска были представлены доказательства, свидетельствующие, по его мнению, о признании учреждением договорных обязательств и подтверждающие задолженность, в том числе копии акта сверки расчетов, накладной, акта приемки выполненных работ.

Признав наличие оснований (акта сверки расчетов), предусмотренных частями 1 и 2 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, суд первой инстанции принял иск к производству с указанием на упрощенный порядок его рассмотрения.

В определении от 28.08.2013 о принятии искового заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суд установил срок для представления отзыва — до 20.09.2013.

В отзыве на исковое заявление и документах, приложенных к нему, заблаговременно (09.09.2013) поступивших в суд в электронном виде (посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда, рассматривающего дело, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет), учреждение исковые требования не признало, заявив, что документы, подтверждающие факт выполнения работ (отчеты о выполненных работах), отсутствуют, о чем неоднократно сообщалось истцу, работы не выполнены, документы составлены с целью создать видимость выполнения работ, договор является фиктивным. Также учреждением заявлено о признании договора от 01.02.2011 недействительным на основании статей 166, 169, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании представленного отзыва встречным исковым заявлением в соответствии со статьями 131, 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако в материалах дела отсутствуют сведения о рассмотрении судом первой инстанции отзыва и изложенных в нем возражений, в том числе относительно встречного иска, и их оценке.

В решении от 28.10.2013 указано, что отзыв на иск и какие-либо доказательства по делу в установленный судом срок ответчиком не представлены; возражения по объему, качеству, стоимости выполненных работ не заявлены.

Арбитражный суд Республики Дагестан, сославшись на наличие опечаток в описательной части решения суда, определением от 29.10.2013 внес в его описательную и мотивировочные части следующие изменения: абзац «Ответчик, извещенный надлежащим образом о рассмотрении настоящего дела, отзыв на иск и каких-либо доказательств по делу в установленный судом срок не представил.» заменен на абзац следующего содержания: «Ответчик в отзыве на исковое заявление просит отказать в удовлетворении иска по мотиву отсутствия факта исполнения договора.»; предложение «Возражения по объему, качеству, стоимости выполненных работ не заявлены.» исключено.

Статьей 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду, принявшему решение, предоставлено право исправить допущенные в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

Между тем вынесенное судом первой инстанции определение не является исправлением допущенных опечаток, поскольку изменяет содержание решения и направлено на устранение нарушений процессуального законодательства, выразившихся в отсутствии оценки представленных доказательств и заявленных в отзыве возражений. Указанные нарушения привели к неполному исследованию доказательств и неустановлению фактических обстоятельств дела в нарушение требований статей 168 и 170 упомянутого Кодекса.

Частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке упрощенного производства. Такими обстоятельствами, в частности, являются: принятие встречного иска, который не может быть рассмотрен в порядке упрощенного производства, признание судом необходимости выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления № 62, в случае выявления подобных обстоятельств арбитражный суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства и переходит к подготовке дела к судебному разбирательству, осуществляемой в соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, рассмотрение судом первой инстанции настоящего дела в порядке упрощенного производства и принятие решения (с учетом определения об исправлении опечаток) произведено с нарушением норм процессуального права, с не-полным выяснением всех обстоятельств дела и исследованием доказательств, не соответствует целям эффективного правосудия, поскольку в данном случае подлежали выяснению дополнительные обстоятельства и исследованию дополнительные доказательства с учетом представленного ответчиком отзыва, содержащего в числе прочего требование о признании договора недействительным.

Несмотря на указанные нарушения и доводы апелляционной жалобы, в том числе ссылку на обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд не отменил решение суда первой инстанции и применительно к части 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным этим Кодексом для рассмотрения дела в суде первой инстанции (пункт 28 постановления № 62), то есть процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции, судом апелляционной инстанции устраниены не были.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения допущенных нарушений и рассмотрения спора по существу по общим правилам искового производства (в том числе рассмотрения вопроса о распределении судебных расходов с учетом надзорного производства).

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 28.10.2013 по делу № А15-2306/2013 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение публичного порядка

Арбитражный суд, отменяя решение Морской арбитражной комиссии (третейского суда) об отказе в иске судоходной компании к страховщику о выплате страхового возмещения, не учел, что в данном деле третейским судом публичный порядок Российской Федерации не нарушен, так как решение о правах и обязанностях банка (выгодоприобретателя) им не принималось и банк не был лишен возможности в установленном законом порядке самостоятельно обратиться с иском.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16918/13

Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Первушова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 по делу № А40-164314/12 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» — Лобода А.И., Степанова К.С., Тарабуева Е.Ю., Филимонов Д.Б.;

от открытого акционерного общества коммерческий банк «ДНБ Банк» — Ериго Л.Г., Заброцкая А.М., Селезнева И.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Карельская Судоходная Компания» — Соловьев В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество коммерческий банк «ДНБ Банк» (прежние наименования — открытое акционерное общество коммерческий банк «МОНЧЕБАНК», открытое акционерное общество «ДнБ НОР Мончебанк»; далее — банк) и

общество с ограниченной ответственностью «Карельская Судоходная Компания» (далее — судоходная компания, заемщик) заключили 19.12.2005 кредитный договор № 99-05, по которому банк предоставил судоходной компании кредит в размере 2 400 000 долларов США на срок с 19.12.2005 по 12.12.2006 под 14 процентов годовых (далее — кредитный договор № 1) для приобретения транспортного судна, и в период с 01.11.2006 по 12.02.2010 9 дополнительных соглашений к этому договору об изменении ставки и сроков по кредиту.

Возврат кредита был обеспечен договором ипотеки от 19.12.2005 и дополнительными соглашениями к нему от 12.12.2006, от 10.12.2007, от 01.11.2008 и от 10.12.2008 о залоге рефрижераторного морского судна «ПЕТРОЗАВОДСК» (год постройки 1980, регистрационный номер 783866).

Кроме того, 24.04.2009 эти же стороны заключили кредитный договор № 17-09, согласно которому банк предоставил заемщику кредит на сумму 170 000 долларов США на срок с 27.04.2009 по 26.04.2010 под 15 процентов годовых (далее — кредитный договор № 2) для пополнения оборотных средств. К кредитному договору № 2 было заключено два дополнительных соглашения от 15.10.2009 и от 12.02.2010, изменяющих ставку и сроки по кредиту. Возврат этого кредита был обеспечен договором от 24.04.2009 № 17-09/1 последующей ипотеки (залога) недвижимого имущества, предметом которого являлось упомянутое морское судно.

Между судоходной компанией (страхователем) и страховой компанией (страховщиком) 31.03.2009 был заключен договор страхования, по условиям которого страховщик застраховал названное судно на сумму 91 200 000 рублей. Согласно дополнительному соглашению от 31.03.2009 к этому договору по риску «Полная гибель» в случае утраты или гибели водного транспорта страховщик выплачивает страховое возмещение выгодоприобретателю — банку в части неисполненных обязательств страхователя (заемщика) перед выгодоприобретателем по кредитному договору № 1.

В соответствии с дополнительным соглашением от 24.04.2009 к договору страхования банку как выгодоприобретателю по риску «Полная гибель» в случае утраты или гибели водного транспорта страховщик выплачивает страховое возмещение в части неисполненных обязательств страхователя (заемщика) перед выгодоприобретателем по кредитному договору № 2.

В результате кораблекрушения 11.05.2009 произошла полная конструктивная гибель застрахованного морского судна.

В связи с отказом страховой компании выплатить страховое возмещение судоходная компания обратилась с иском в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — Морская арбитражная комиссия, МАК при ТПП РФ) о взыскании в свою пользу полной суммы страхового возмещения.

Страховая компания заявила встречный иск о взыскании с судоходной компании судебных расходов.

Решением Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 30.08.2012 по делу № 7/2011 (далее — решение МАК при ТПП РФ по делу № 7/2011, решение МАК) в удовлетворении иска судоходной компании и встречного иска страховой компании отказано.

Банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене названного решения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 решение МАК отменено.

При этом суд исходил из того, что указанное решение вынесено о правах и обязанностях лица — банка, не привлеченного к участию в третейском разбирательстве, в результате чего нарушен публичный порядок Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.08.2013 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции страховая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права и иные основания, предусмотренные статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Как полагает страховая компания, вывод судов о нарушении решением МАК публичного порядка Российской Федерации на том основании, что оно принято о правах и обязанностях банка, является необоснованным. По мнению заявителя, банк не был лишен законной возможности реализовать свое право на судебную защиту путем обращения с самостоятельным иском, тем более что это право им реализовано.

В отзывах на заявление банк и судоходная компания просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Согласно статье 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены и изменения вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов выступают нарушение оспариваемым судебным актом единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды первой и кассационной инстанций, признавая подлежащим отмене решение МАК, руководствовались положениями пункта 2 части 3 статьи 233 названного Кодекса и исходили из того, что принятие третейским судом решения о правах и обязанностях банка как лица, не привлеченного к участию в деле, является нарушением публичного порядка Российской Федерации; в силу данной нормы нарушение решением МАК основополагающих принципов российского права является безусловным основанием для его отмены.

При этом арбитражными судами принято во внимание, что указанным решением в удовлетворении искового требования судоходной компании к страховой компании отказано в полном объеме по причине установленного факта немореходности застрахованного морского судна и отсутствия в связи с этим оснований для признания факта кораблекрушения страховым случаем; как следствие, Морская арбитражная комиссия сделала вывод, что обязанность по выплате страхового возмещения в пользу судоходной компании у страховой компании не возникла в принципе.

На этом основании суды первой и кассационной инстанций согласились с доводами банка и пришли к выводу о том, что признание Морской арбитражной комиссией искового требования неправомерным по такому основанию является констатацией факта невозможности получения страхового возмещения как судоходной компанией, так и банком как залогодержателем (выгодоприобретателем), а это, по сути, означает, что третейский суд, не обеспечив участие банка в третейском разбирательстве, фактически лишил его права и в дальнейшем самостоятельно требовать страхового возмещения.

Однако судами не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение международного коммерческого арбитража может быть отменено государственным арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже) арбитражное решение может быть отменено судом лишь в случае, если: 1) сторона представит доказательства того, что одна из сторон в арбитражном соглашении была в какой-либо мере недееспособна, или это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону Российской Федерации; или она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения; или решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия; или состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения, не соответствовали названному Закону; либо 2) суд определит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В силу пункта 2 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права также является основанием для его отмены.

Судом первой инстанции установлено, что в соответствии с условиями договора страхования и дополнительных соглашений к нему банк как выгодоприобретатель имеет право получить удовлетворение из страхового возмещения при наступлении страхового случая, вызванного утратой или полной гибелью морского судна; в то же время судоходная компания при наступлении страхового случая также вправе требовать выплаты страхового возмещения в свою пользу, но лишь в размере положительной разницы между общей суммой возмещения и суммой неисполненного денежного обязательства судоходной компании (заемщика) по кредитным договорам, заключенным с банком.

Пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору имущественного страхования при наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю). Согласно статье 321 названного Кодекса в случае, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

На этом основании суды первой и кассационной инстанций сочли, что Морская арбитражная комиссия, рассмотрев спор между страхователем и страховщиком без привлечения к участию в деле банка как выгодоприобретателя, своим решением фактически лишила банк права самостоятельно требовать страхового возмещения, поскольку признала исковые требования судоходной компании к страховщику необоснованными ввиду ненаступления страхового случая, исходя из правовой оценки установленных по делу обстоятельств, при которых произошла утрата (гибель) застрахованного морского судна.

Между тем в отличие от правил рассмотрения споров в государственном суде, которыми предусмотрена обязательная процедура привлечения третьих лиц к участию в деле между спорящими сторонами, институт третейского разбирательства не предусматривает такой обязанности третейского суда в случае, если отсутствует выраженное в письменной форме волеизъявление (согласие) спорящих сторон и самого лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица.

Как установлено судом первой инстанции, в период рассмотрения в МАК при ТПП РФ дела по иску судоходной компании к страховщику банк письмом от 04.05.2011 направил страховой компании заявление об одобрении его привлечения к участию в деле в качестве третьего лица, в котором просил в срок до 06.05.2011 сообщить о решении по данному вопросу. Поскольку ответ не был получен, банк обратился в Морскую арбитражную комиссию с самостоятельным иском к тому же страховщику.

Кроме того, как видно из решения МАК при ТПП по делу № 7/2011, Морская арбитражная комиссия в период третейского разбирательства располагала сведениями о заявлении банком иске к страховщику по делу № 10/2011, находящемуся в производстве этого же суда, и выясняла позиции сторон в отношении заявленного банком ходатайства об объединении названных дел в одно производство. Учитывая возражение страховой компании, Морская арбитражная комиссия сочла целесообразным продолжить третейское разбирательство по делу № 7/2011 в прежнем составе участвующих в деле лиц.

Таким образом, возможность защиты своих нарушенных прав и законных интересов на момент принятия оспариваемого решения МАК банком не утрачена, к тому же это право им реализовано. Как следует из надзорного заявления, отзывов на него и выступлений присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в настоящем деле, в споре между банком и страховой компанией, который рассматривается МАК при ТПП РФ (дело № 10/2011), в качестве третьего лица участвует судоходная компания.

Ссылка судов на пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», согласно которому арбитражный суд отменяет решение третейского суда в части, касающейся лица, не участвующего в третейском разбирательстве, о правах и обязанностях которого было принято решение, в данном случае несостоятельна, так как указанное разъяснение дано исходя из иных обстоятельств. В рассматриваемом же случае Морская арбитражная комиссия решение о правах и обязанностях банка не принимала.

Довод арбитражных судов о том, что решение МАК может иметь преюдициальное значение при рассмотрении третейским судом спора по иску банка к страховщику, является необоснованным, так как содержащийся в решении вывод об отсутствии оснований для выплаты страхового возмещения страхователю базируется на представленных третейскому суду доказательствах, что не препятствует в новом деле с участием иного состава сторон представлять свои доводы и доказательства в соответствии с Законом о международном коммерческом арбитраже и Регламентом Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, утвержденным приказом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 21.12.2006 № 93.

Следовательно, выводы судов о нарушении решением МАК основополагающих принципов российского права являются несостоятельными.

При таких условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права

в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 по делу № А40-164314/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления открытого акционерного общества коммерческий банк «ДНБ Банк» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 30.08.2012 по делу № 7/2011 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Оценка и исследование доказательств при кассационном обжаловании судебного акта

В случае если предусмотрено только кассационное обжалование судебного акта, а утверждения (возражения) заявителя требуют проведения экспертизы и/или истребования, оценки и исследования доказательств, ссылки суда кассационной инстанции на отсутствие и непредставление доказательств в обоснование возражений заявителя неоправданы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1446/14

Москва, 13 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу № А41-36402/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» (лица, не участвующего в деле) — Еленский М.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Компания GARTIC LIMITED (иностранные юридическое лицо; Hong Kong) обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения третейского суда ad hoc (Республика Латвия, г. Рига) от 05.07.2012 (далее — решение третейского суда, решение иностранного суда) о взыскании с открытого акционерного общества «Мурманские мультисервисные сети» (далее — общество «Мурманские мультисервисные сети», должник) роялти, убытков за неисполнение лицензионного договора от 21.11.2005 № ТМ078, расходов на юридическую помощь, гонорара третейского судьи.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены общество с ограниченной ответственностью «ТЕЛЕРОСС» и открытое акционерное общество «ОРГТЕХ-ТВ».

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 заявленные требования удовлетворены.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 06.12.2012 по делу № А42-3776/2012 принято заявление частного общества с ограниченной ответственностью MARTO о признании общества «Мурманские мультисервисные сети» несостоятельным (банкротом).

Впоследствии определением Арбитражного суда Мурманской области от 14.08.2013 по указанному делу в отношении общества «Мурманские мультисервисные сети» введена процедура банкротства — наблюдение (25.12.2013 — конкурсное производство).

В рамках дела о банкротстве определением суда первой инстанции от 28.10.2013 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование компании GARTIC LIMITED в размере 1 469 629 333 рублей 49 копеек, основанное на решении третейского суда и определении Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения иностранного суда.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 07.11.2013 по делу № А42-3776/2012 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Эл-ТехМонтаж» (далее — компания «ЭлТехМонтаж») в размере 2 255 122 рублей 94 копеек, вытекающее из субподрядных отношений и основанное на судебных актах по делам № А42-3339/2012 и № А42-3338/2012 Арбитражного суда Мурманской области.

Компания «ЭлТехМонтаж» — конкурсный кредитор должника, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», обратилась в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой на определение суда первой инстанции от 10.12.2012.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.01.2014 определение суда первой инстанции от 10.12.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения от 10.12.2012 и постановления от 21.01.2014 в порядке надзора компания «ЭлТехМонтаж» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и отправить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении представителя заявителя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление компании GARTIC LIMITED, исходил из отсутствия возражений должника и заинтересованных лиц против признания и приведения в исполнение решения третейского суда и не нашел оснований, предусмотренных статьей 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в том числе противоречия исполнения решения иностранного суда публичному порядку Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции, отклонил доводы компании «ЭлТехМонтаж» о том, что решение иностранного суда принято по результатам рассмотрения спора, иницииированного компанией GARTIC LIMITED и должником в целях легализации необоснованного требования для его предъявления в будущем деле о банкротстве общества «Мурманские мультисервисные сети», а также об изготовлении решения иностранного суда задним числом, как не подтвержденные имеющимися в деле доказательствами, и указал на непредставление компанией «ЭлТехМонтаж» каких-либо доказательств в обоснование доводов кассационной жалобы.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 названного Кодекса).

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

У компании «ЭлТехМонтаж», не являющейся стороной лицензионного договора от 21.11.2005 № ТМ078, положенного в основание решения третейского суда, и, соответственно, стороной третейского разбирательства, объективно ограничены возможности получения отсутствующих у нее доказательств в обоснование заявленных возражений.

Заявляя о фальсификации решения третейского суда и его материально-правового основания, компания «ЭлТехМонтаж» (конкурсный кредитор) указала на необходимость проведения соответствующей судебной экспертизы, тем самым по существу отрицая сам факт наличия долга.

Назначение данной экспертизы не предусмотрено при рассмотрении спора в суде кассационной инстанции исходя из пределов его полномочий, установленных статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе определение суда первой инстанции и отклоняя доводы компании «ЭлТехМонтаж», фактически лишил конкурс-

ного кредитора возможности совершения процессуальных действий при рассмотрении спора в суде первой инстанции, в частности заявления ходатайства о проведении судебной экспертизы по проверке подлинности решения третейского суда либо иного документа, истребования документов у сторон третейского разбирательства, истребования документов, подтверждающих легитимность третейского суда *ad hoc*, и исполнил обязанность компании GARTIC LIMITED по их опровержению, тем самым нарушив такие принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон.

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

В случае, когда предусмотрено только кассационное обжалование судебного акта, а утверждения (возражения) заявителя требуют проведения экспертизы и/или истребования, оценки и исследования доказательств, ссылки суда кассационной инстанции на отсутствие и непредставление доказательств в обоснование возражений компании «ЭлТехМонтаж» неоправданы.

Кроме того, в силу правовой позиции, сформированной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 2070/10 и от 12.02.2013 № 12751/12, суды, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, должны были исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Однако доводы компании «ЭлТехМонтаж» о нарушении принципа равной правовой защиты интересов кредиторов вопреки нормам части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценки не получили.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу № А41-36402/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Неэксплуатация профессиональным перевозчиком маршрута

Неэксплуатация профессиональным перевозчиком межрегионального автобусного маршрута образует состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 10.7 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19037/13

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «АвтоТрансЮг» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2013 по делу № А40-57804/2013 и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «АвтоТрансЮг» (истца) — Иванов А.К.;

от государственного казенного учреждения города Москвы «Организатор перевозок» (ответчика) — Амиров Т.А., Журавлева Т.Н., Соловьев В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы согласовал обществу с ограниченной ответственностью «АвтоТрансЮг» (далее — общество) эксплуатацию регулярного межрегионального автобусного маршрута Москва — Воронеж четырьмя ежедневными рейсами на срок с 12.09.2011 по 11.09.2014.

В ходе проведения государственным казенным учреждением города Москвы «Организатор перевозок» (далее — административный орган) мероприятий по мониторингу и анализу качества транспортных услуг, предоставляемых населению города Москвы, на остановочном пункте «Автостанция «Новоясеневская», расположенным по адресу: Москва, Новоясеневский тупик, вл. 4, установлено, что в нарушение условий согласования общество не осуществляет эксплуатацию упомянутого маршрута и не перевозит пассажиров.

По факту выявленного нарушения в отношении общества административным органом составлен протокол от 19.02.2013 об административном правонарушении, а 19.03.2013 вынесено постановление по делу № 01912-04-2013 (далее — постановление административного органа), в соответствии с которым общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10.7 Закона города Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (далее — КоАП Москвы). Названным постановлением обществу назначено административное наказание в виде штрафа за выявление нарушения условия согласования регулярного автобусного маршрута.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства по правилам главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить упомянутые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 10.7 КоАП Москвы эксплуатация городских, пригородных, междугородних и международных автобусных маршрутов, не согласованных в порядке, установленном Правительством Москвы, а также с нарушениями условий согласования влечет наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц в размере четырех тысяч рублей, на юридических лиц — пятидесяти тысяч рублей.

В силу части 2 названной статьи повторное совершение данного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц в размере пяти тысяч рублей, на юридических лиц — ста тысяч рублей.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отношения, связанные с организацией в городе Москве регулярных городских автобусных маршрутов, регулируются утвержденным постановлением Правительства Москвы от 20.06.2006 № 421-ПП Порядком организации в городе Москве регулярных городских автобусных маршрутов.

В соответствии с данным Порядком маршрут считается согласованным, если разработан и утвержден проект маршрута, маршрут внесен в реестр регулярных городских автобусных маршрутов и заключен договор на реализацию проекта маршрута.

Суды указали, что в рассматриваемом случае общество привлечено к административной ответственности за неэксплуатацию маршрута, согласованного и утвержденного в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, административный орган пришел к правомерному выводу о наличии в действиях общества события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 10.7 КоАП Москвы.

Президиум считает, что выводы судов являются правильными.

Согласно пункту «и» статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся лишь федеральный транспорт и федеральные пути сообщения. К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов вопросы транспортного обслуживания населения субъекта Российской Федерации не отнесены (статья 72 Конституции Российской Федерации).

В силу подпункта 12 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Закон № 184-ФЗ) организация транспортного обслуживания населения воздушным, водным, автомобильным транспортом, включая легковое такси, в межмуниципальном и пригородном сообщении и железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, осуществление регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси относятся к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 6 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» не относит вопросы деятельности городского, пригородного и междугороднего транспорта к исключительному ведению Российской Федерации. Напротив, согласно статье 3 названного Закона субъекты Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации решают вопросы обеспечения безопасности дорожного движения самостоятельно.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в определении от 26.05.2011 № 741-О-О, Конституция Россий-

ской Федерации, относя обеспечение общественной безопасности и административное законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, тем самым предоставляет право субъектам Российской Федерации осуществлять собственное правовое регулирование по этим вопросам, в том числе в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, которое осуществляется ими, в частности, посредством регулирования деятельности на автомобильном, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Частью 1 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлено, что законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях состоит, помимо прочего, из принимаемых в соответствии с названным Кодексом законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу подпункта 39 пункта 2 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ административная ответственность за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в определениях от 14.03.2001 № 55-О и от 29.05.2007 № 345-О-О, система отношений между перевозчиками и органами местного самоуправления устанавливается нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, причем они вправе выбрать любую форму, не противоречащую Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Порядок осуществления регулярных автобусных маршрутов, в том числе межрегиональных, определен Правительством Москвы в постановлениях от 18.01.2005 № 24-ПП и от 20.06.2006 № 421-ПП.

Общество в утвержденном порядке согласовало с органом государственной власти субъекта Российской Федерации в лице Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы порядок осуществления межрегиональных перевозок.

Статья 10.7 КоАП Москвы не противоречит положениям КоАП РФ, в установленном порядке не признана недействующей как не соответствующая нормативному акту, имеющему большую юридическую силу. Доказательств обратного обществом не представлено, а судами не установлено.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу, что составом правонарушения, описанного в диспозиции части 1 статьи 10.7 КоАП Москвы, охватываются не только правонарушения, совершенные перевозчиками в городе Москве, но и правонарушения, связанные с эксплуатацией междугородних и международных маршрутов, что и имело место в рассматриваемом случае.

Самовольное прекращение эксплуатации маршрута является нарушением нормативного правового акта, принятого Правительством Москвы, а также согласованных условий перевозок, поскольку приводит к изменению качества и содержания транспортных услуг на согласованном маршруте.

Неосуществление перевозок, то есть противоправное бездействие, в силу части 1 статьи 2.1 КоАП РФ является административным правонарушением.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2013 по делу № А40-57804/2013 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «АвтоТрансЮг» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Привлечение субъектом, не являющимся застройщиком, денежных средств граждан на основании предварительного договора купли-продажи

Действия общества, не являющегося застройщиком, по привлечению денежных средств граждан на основании предварительного договора купли-продажи, то есть способом, отличным от указанных в части 2 статьи 1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 19318/13
Москва, 13 мая 2014 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2013 по делу № А40-6078/2013, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства — Антипова О.М., Сидельникова О.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «СтройСити» — Гречухина Т.В., Мелкумян Р.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе проверки соблюдения обществом с ограниченной ответственностью «СтройСити» (далее — общество) требований Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об участии в долевом строительстве, Закон), проведенной 19.09.2012 прокуратурой СЗАО г. Москвы совместно с Комитетом города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства (далее — комитет), установлено, что обществом на основании предварительного договора купли-продажи квартиры от 20.02.2012 № 49-5к на строительство объекта привлечены денежные средства гражданки Корнеевой Е.К., оплата по данному договору произведена по реквизитам и в срок согласно договору платежными поручениями от 22.02.2012 № 2 и от 11.03.2012 № 3 и № 4 на общую сумму 7 674 100 рублей.

Полагая, что действия общества нарушают правила части 2 статьи 1, частей 1, 2 статьи 3 и части 3 статьи 4 Закона об участии в долевом строительстве, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), комитет вынес постановление от 13.12.2012 № 5 по делу об административном правонарушении № 25к-12 о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы в виде штрафа в размере 500 000 рублей.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене этого постановления.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2013 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.10.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора комитет просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования общества.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленное требование, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в действиях общества отсутствует состав вмененного ему правонарушения, поскольку по условиям упомянутого предварительного договора у названной гражданки не возникает права собственности на квартиру. Суды указали на то, что предварительный договор обязывает стороны после завершения строительства объекта оформить право собственности на общество, а затем заключить основной договор на условиях, предусмотренных в предварительном. Перечисленные на расчетный счет общества денежные средства гражданки в качестве обеспечения обязательств (гарантийный взнос) не являются ни авансом, ни задатком, находятся у общества и возвращаются обратно после подписания основного договора. Кроме того, на момент заключения предварительного договора спорный объект был полностью построен за счет средств соинвесторов, а не физических лиц.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций.

Однако судами не учтено следующее.

Закон об участии в долевом строительстве регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее — участники долевого строительства) и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства (часть 1 статьи 1 Закона).

В пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» разъяснено, что положения Закона об участии в долевом строительстве являются специальными по отношению к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о купле-продаже будущей вещи.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона об участии в долевом строительстве привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, допускается, в частности, на основании договора участия в долевом строительстве.

Согласно части 2 статьи 3 Закона об участии в долевом строительстве право на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся

(создаваемом) многоквартирном доме, имеют отвечающие требованиям Закона застройщики на основании договора участия в долевом строительстве.

В силу частей 2.1 и 2.2 статьи 1 Закона об участии в долевом строительстве запрещается привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований, установленных частью 2 статьи 1 Закона. Лица, привлекающие денежные средства граждан для строительства в нарушение требований, предусмотренных этой статьей, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Административная ответственность за привлечение денежных средств гражданина, связанное с возникающим у гражданина правом собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, который на момент привлечения таких денежных средств не введен в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, лицом, не имеющим в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан в нарушение требований, установленных указанным законодательством, предусмотрена частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, общество, не являясь застройщиком, заключив упомянутый предварительный договор купли-продажи до ввода объекта в эксплуатацию, привлекло денежные средства названной гражданини с целью приобретения ею в будущем права собственности на квартиру.

В данном случае с учетом существа фактически сложившихся отношений видно, что квартира приобретается физическим лицом для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, следовательно, действие Закона об участии в долевом строительстве, целью которого является в том числе защита прав граждан, приобретающих квартиры в многоквартирных домах, должно распространяться на все отношения, возникшие при совершении сделок по привлечению денежных средств граждан иными способами.

Поскольку денежные средства Корнеевой Е.К. были привлечены обществом, не являющимся застройщиком, на основании предварительного договора купли-продажи, то есть способом, отличным от указанных в части 2 статьи 1 Закона об участии в долевом строительстве, то выводы судов об отсутствии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ, ошибочны.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2013 по делу № А40-6078/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Строй-Сити» о признании незаконным и отмене постановления Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства от 13.12.2012 № 5 по делу об административном правонарушении № 25к-12 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Порядок рассмотрения жалобы на действия конкурсного управляющего как организатора торгов

Поскольку статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов, жалоба на действия конкурсного управляющего как организатора открытых торгов по продаже недвижимого имущества должника подлежит рассмотрению антимонопольным органом по правилам данной статьи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 17974/13**

Москва, 22 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Мордовия о пересмотре в порядке надзора постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.10.2013 по делу № А39-3314/2012 Арбитражного суда Республики Мордовия.

В заседании приняли участие представители заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Мордовия — Демкин А.В., Матюхин А.Г., Огневская Д.В., Попкова Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий государственным унитарным предприятием Республики Мордовия «Теньгушевское автотранспортное предприятие» (далее — предприятие) Ерошкин Юрий Владимирович (далее — конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Республики Мордовия с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Мордовия (далее — управление) от 25.07.2012 № 293 и предписания от 25.07.2012 № 108 (далее — решение и предписание управления).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальный предпринима-

тель Кузнецов Александр Николаевич (далее — предприниматель Кузнецов А.Н.) и гражданин Плотников Олег Викторович.

Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 14.12.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 22.10.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя управления, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 01.10.2008 по делу № А39-1609/2008-71/7 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыто конкурсное производство и утвержден конкурсный управляющий.

В газете «Коммерсантъ» от 14.04.2012 № 67 конкурсный управляющий объявил о проведении на электронной площадке закрытого акционерного общества «Сбербанк — Автоматизированная система торгов» открытых торгов в форме аукциона в электронной форме по продаже недвижимого имущества предприятия (ячейка № 13010000182, лот № 1).

В этом объявлении установлена начальная цена продажи лота, размер задатка, шаг торгов, перечень имущества, дата и время торгов и содержится другая информация.

Сообщением (ячейка № 13010000328), опубликованным в газете «Коммерсантъ» от 19.05.2012 № 89, проведение торгов и срок приема заявок перенесены на другую дату. При этом в данном сообщении указано, что предмет, порядок, условия проведения электронных торгов и реквизиты для перечисления задатков опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 14.04.2012 № 67 (ячейка № 13010000182).

Объявление о проведении торгов опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 24.05.2012, сообщение № 069219, торгам присвоен код SBR12002846. В данном объявлении указано, что предмет, порядок, условия проведения электронных торгов и реквизиты для перечисления задатков опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 14.04.2012 № 67 (ячейка № 13010000182).

Согласно протоколу проведения открытых торгов в форме аукциона от 13.07.2012 № 1 победителем признан предприниматель Кузнецов А.Н., предложивший наибольшую цену за имущество предприятия.

В управление поступила жалоба от участника упомянутых торгов Плотникова О.В. от 13.07.2012 № 2377 на действия конкурсного управляющего при проведении аукциона, выразившиеся в неуказании в информационном сообщении обязательных сведений.

По результатам рассмотрения указанной жалобы решением управления действия конкурсного управляющего, выразившиеся в частичном неопубликовании сведений об открытых торгах в форме аукциона по продаже недвижимого имущества предприятия, признаны нарушающими пункт 3.2 Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (далее — Порядок), утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.02.2010 № 54.

Управление установило, что конкурсный управляющий, являясь организатором открытых торгов, в сообщении № 069219 не разместил информацию, предусмотренную подпунктами «и», «н» — «р» пункта 3.2 Порядка, а также частично не разместил информацию, предусмотренную подпунктами «к» (отсутствуют реквизиты счетов, на которые вносится задаток), «с» (отсутствует номер контактного телефона) указанного пункта Порядка.

На основании решения управления конкурсному управляющему выдано предписание об устранении допущенных нарушений путем аннулирования торгов.

Не согласившись с решением и предписанием управления, конкурсный управляющий обратился с настоящими требованиями в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции счел доказанным наличие в действиях конкурсного управляющего нарушения пункта 10 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и пункта 3.2 Порядка. Суд также указал, что решение и предписание приняты управлением в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции сделал вывод об отсутствии у управления полномочий по рассмотрению жалоб на действия конкурсного управляющего при проведении торгов в целях реализации имущества организации-должника. По мнению суда, такие жалобы подлежат рассмотрению по правилам Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, отметив также, что Законом о банкротстве установлен специальный порядок организации и проведения торгов по реализации имущества, вошедшего в конкурсную массу. При этом жалобы на действия конкурсного управляющего как организатора названных торгов подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, указанных в данном Кодексе или ином законе, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только путем проведения торгов.

На основании пункта 3 статьи 139 Закона о банкротстве продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленном пунктами 3–19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 названного Закона, с учетом особенностей, определенных статьей 139. Денежные средства, вырученные от продажи имущества должника, включаются в состав имущества должника.

Согласно пункту 4 статьи 110 Закона о банкротстве продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном данным Законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса.

Как следует из пункта 14 статьи 110 Закона о банкротстве, организатор торгов обязан обеспечить равный доступ всех лиц к участию в торгах, в том числе к информации о проведении торгов, и обеспечить право лиц на участие в торгах без взимания с них платы, не предусмотренной этим Законом.

В силу пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве арбитражный управляющий являлся организатором торгов, и открытый аукцион по продаже имущества предприятия проведен им на основании статьи 110 данного Закона.

В части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции установлено, что по правилам указанной статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов (часть 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции).

Полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Феде-

рации торгов, продажи государственного или муниципального имущества определены пунктом 4.2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции установлено, что антимонопольный орган выдает организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов.

При этом в силу части 3 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии в антимонопольный орган не является препятствием для обжалования этих действий (бездействия) в судебном порядке.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий являлся организатором открытых торгов в форме аукциона, участвовать в которых могло любое лицо.

Поскольку федеральным законодательством предусмотрена возможность обращения в антимонопольный орган с жалобой на действия (бездействие) организатора торгов при проведении торгов, а также установлен порядок рассмотрения таких жалоб, жалоба Плотникова О.В. правомерно рассмотрена управлением по существу.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии у управления полномочий на рассмотрение указанной жалобы являются неправильными.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.10.2013 по делу № А39-3314/2012 Арбитражного суда Республики Мордовия отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 14.12.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ЗАКОН

«ЗАКОН» — журнал о сообществе и для сообщества.

Ежемесячный информационно-аналитический журнал.

Удостоен премии «Фемида» за 2007 год.

«ЗАКОН» — это уникальное сочетание научно-практических статей, новостных материалов, качественной аналитики и экспертных комментариев

В ОКТЯБРЬСКОМ НОМЕРЕ

Главная тема: Проблемы доказывания в цивилистическом процессе

Среди авторов номера:

■ **И.В. Решетникова**

Доказывание в гражданском судопроизводстве в преддверии унификации процессуального законодательства

Пути развития института доказывания в новом ГПК

■ **Е.А. Трусова, Е.И. Орешин**

Битва за советские товарные знаки. Введение права преждепользования — выход?

Аргументы против введения права преждепользования в отношении советских брендов

■ **П.Г. Сычёв**

Взаимодействие гражданской и уголовной юстиции: проблематика гражданского иска в уголовном деле

Должно ли юрлицо возмещать ущерб за преступление, совершенное его директором?

■ Подписной индекс **39001** в Объединенном каталоге «Пресса России»,
в каталоге Агентства «Роспечать»

■ Подписной индекс **99529** в каталоге российской прессы «Почта России»

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конституционный принцип равенства

Конституционный принцип равенства означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории.

№ 15943/11 от 13 мая 2014 г. c. 208

Внесение недостоверных сведений в ликвидационный баланс

Порядок ликвидации юридического лица не считается соблюденным, если ликвидатор не предпринял действий по письменному извещению кредитора и внес в ликвидационный баланс явно недостоверные сведения без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно.

№ 127/14 от 13 мая 2014 г. c. 214

Заявление требований после закрытия реестра требований к должнику — страховой организации

К требованиям застрахованных лиц или выгодоприобретателей по договорам обязательного государственного страхования военнослужащих, заявленным после закрытия реестра требований к должнику — страховой организации, подлежит применению пункт 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

№ 18305/13 от 20 мая 2014 г. c. 219

Отсутствие имущества в конкурсной массе

Выход суда кассационной инстанции о прекращении залога, возникшего в силу Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», с момента применения к должнику правил параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не основан на нормах действующего законодательства.

Однако поскольку имущество, за счет которого могут быть обеспечены залогом требования кредитора, в конкурсной массе отсутствует, постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который при этом связан требованием об обязательности вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

№ 13962/12 от 15 апреля 2014 г. c. 222

Распределение доходов между участниками общей долевой собственности

Участник общей долевой собственности в соответствии со статьей 248 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе претендовать не только на часть имущественных благ, приобретенных в результате непосредственной хозяйственной эксплуатации общего имущества, но и на часть доходов, полученных от его возмездной передачи в пользование третьим лицам. Применение установленного порядка распределения доходов не ставится действующим законодательством в зависимость от наличия или отсутствия между участниками общей долевой собственности спора о порядке совместного владения и пользования общим имуществом либо совершения одним из них действий по выделу своей доли в объекте права общей собственности.

№ 18330/13 от 20 мая 2014 г. c. 227

Нарушение законодательства при заключении договора об использовании имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения

Заключение договора об использовании имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения у одного унитарного предприятия, другим унитарным предприятием или государственным органом противоречит гражданскому законодательству.

№ 766/14 от 22 апреля 2014 г. c. 232

Применение негаторного способа защиты нарушенного права

При наличии спора о праве на железнодорожный стрелочный перевод и до разрешения вопросов о границах и правообладателе земельного участка под ним избранный истцом негаторный способ защиты нарушенного права не может применяться к спорным правоотношениям и вести к восстановлению его прав и законных интересов.

№ 15324/13 от 11 марта 2014 г. с. 238

Признание недействительной сделки по передаче имущества в уставный капитал

Сделка по передаче в уставный капитал общества имущества не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку единственный его учредитель, утратив право собственности на недвижимое имущество, получает встречное предоставление в виде 100-процентного пакета акций созданного им дочернего общества, рыночная стоимость которого соответствует рыночной стоимости внесенного в оплату уставного капитала имущества.

№ 14768/13 от 11 марта 2014 г. с. 243

Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице

Отказывая в удовлетворении иска гаранта к принципалу, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о применении правил статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательства вследствие совпадения кредитора и должника в одном лице, поскольку, исполняя гарантийное обязательство, Московская область иным образом выполнила предусмотренную нормативными и законодательными актами области обязанность оказать соответствующую целевую финансовую помощь муниципальным образованиям.

№ 796/14 от 22 апреля 2014 г. с. 249

Согласование условий оплаты по договору указанием на истечение определенного срока после наступления определенного события

Согласовав условия оплаты услуг исполнителя по договору возмездного оказания юридических услуг указанием на истечение определенного срока после наступления определенного события, заказчик услуг взял на себя обязанность по отслеживанию факта наступления такого события.

Исходя из Гражданского кодекса Российской Федерации и согласованного сторонами договорного условия о сроке выплаты вознаграждения, в случае невыплаты вознаграждения в согласованный срок на его сумму подлежали начислению проценты за пользование чужими денежными средствами.

№ 14247/13 от 18 марта 2014 г. с. 257

Ошибочная оплата работ

Выводы судов о доказанности факта неосновательного обогащения общества являются обоснованными, поскольку в спорную сумму были включены ошибочная оплата работ, которые не были фактически выполнены либо не предусматривались к выполнению контрактом, размер переплаты против согласованных контрактом расценок.

№ 19891/13 от 22 апреля 2014 г. с. 261

Уменьшение цены государственного контракта

Уменьшение объема оказываемых по государственному контракту услуг влечет соизмерное уменьшение цены контракта.

№ 19371/13 от 13 мая 2014 г. с. 265

Требование о возврате неправомерно полученных бюджетных средств

Предписание Рособоронзаказа признано недействительным, поскольку в нем содержится указание на принятие исполнителем государственного контракта мер по возврату неправомерно полученных в связи с исполнением условий государственного контракта бюджетных средств, что является гражданско-правовым требованием к исполнителю контракта.

№ 72/14 от 20 мая 2014 г. с. 270

Лимит кредитования счета заемщика

Поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора кредитования банковского счета возвращением долга и получением новых кредитных средств размер обязательства заемщика фактически не превышает сумму предусмотренного договором максимального лимита кредитования, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования.

Исходя из этого при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать размер денежных средств, направленных на погашение

кредита, в пределах (не более) установленного договором размера лимита кредитования счета заемщика, а также принимать во внимание, что перечисление банком в дальнейшем денежных средств на счет заемщика устраниет на данную сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств.

№ 16326/11 от 18 марта 2014 г. с. 274

Ограничение правоспособности банка нормами личного закона

При наличии законодательного ограничения правоспособности банка нормами личного закона (закона Республики Казахстан) право банка отказаться от ранее предоставленного обеспечения исполнения кредитного договора путем расторжения договора об ипотеке при отсутствии предоставления другого обеспечения должно быть установлено именно на основании личного закона банка, подлежащего применению в силу статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации независимо от того, какое право подлежит применению к сделкам, заключенным банком.

Юридическое лицо, чья правоспособность ограничена нормами закона, не может предполагать и допускать возможность совершения своим представителем, который знал или должен был знать об ограниченной правоспособности юридического лица, сделок, выходящих за пределы этой правоспособности. Поэтому если будет установлено, что, действуя от имени банка, его представитель вышел за пределы правоспособности банка, ограниченной законом, то при определении начала течения срока исковой давности по заявленным банком требованиям не может быть принято во внимание то, когда о совершении записи о прекращении ипотеки в ЕГРП узнал представитель банка.

№ 17972/13 от 25 марта 2014 г. с. 280

Использование в договоре принятых в международном обороте торговых терминов

Пунктом 6 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычая делового оборота, обозначаемых соответствующими торговыми терминами.

Стороны поставочного контракта в рамках внешнеэкономической операции (состоящей в данном случае из сделок по поставке, перевозке и цессии) включили в указанный контракт ссылку на правило о поставке на условиях CIF-Владивосток в редакции ИНКОТЕРМС-2000. Следовательно, данное правило стало условием (элементом) договорных (контрактных) отношений сторон, согласованным в том числе в целях распределения правовых обязанностей и рисков в рамках комплексной внешнеэкономической операции.

№ 14914/13 от 22 апреля 2014 г. с. 286

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Учет расходов на приобретение земельных участков

Положения статьи 264.1 Налогового кодекса Российской Федерации прямо предусматривают возможность учета в целях исчисления налога на прибыль организаций расходов на приобретение земельных участков и устанавливают механизм реализации данного права.

№ 1160/14 от 20 мая 2014 г. c. 292

Момент возникновения права на уплату налога в измененном размере

Выводы судов о возникновении права на уплату земельного налога в измененном размере ранее принятия нормативно-правового акта компетентным органом являются ошибочными.

№ 2868/14 от 20 мая 2014 г. c. 297

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право товарищества собственников жилья на обращение в суд с иском

Товарищество собственников жилья в силу пунктов 6, 7 статьи 138 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае нарушения права общей собственности противоправными действиями одного из собственников не лишено права на обращение в арбитражный суд с иском, направленным на устранение нарушений прав иных собственников помещений в этом доме.

№ 19488/13 от 20 мая 2014 г. c. 301

Тождественность требований

При рассмотрении спора суды не учли, что заявленное по рассматриваемому делу требование тождественно требованиям, по которым уже имеются вступившие в законную силу судебные акты.

№ 14887/13 от 11 марта 2014 г. c. 306

Обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке упрощенного производства

В случае выявления предусмотренных частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, арбитражный суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства и переходит к подготовке дела к судебному разбирательству, осуществляемой в соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 135 Кодекса.

№ 1233/14 от 20 мая 2014 г. c. 310

Нарушение публичного порядка

Арбитражный суд, отменяя решение Морской арбитражной комиссии (третейского суда) об отказе в иске судоходной компании к страховщику о выплате страхового возмещения, не учел, что в данном деле третейским судом публичный порядок Российской Федерации не нарушен, так как решение о правах и обязанностях банка (выгодоприобретателя) им не принималось и банк не был лишен возможности в установленном законом порядке самостоятельно обратиться с иском.

№ 16918/13 от 18 марта 2014 г. c. 315

Оценка и исследование доказательств при кассационном обжаловании судебного акта

В случае если предусмотрено только кассационное обжалование судебного акта, а утверждения (возражения) заявителя требуют проведения экспертизы и/или истребования, оценки и исследования доказательств, ссылки суда кассационной инстанции на отсутствие и непредставление доказательств в обоснование возражений заявителя неоправданы.

№ 1446/14 от 13 мая 2014 г. c. 322

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Неэксплуатация профессиональным перевозчиком маршрута

Неэксплуатация профессиональным перевозчиком межрегионального автобусного маршрута образует состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 10.7 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях.

№ 19037/13 от 22 апреля 2014 г. c. 327

Привлечение субъектом, не являющимся застройщиком, денежных средств граждан на основании предварительного договора купли-продажи

Действия общества, не являющегося застройщиком, по привлечению денежных средств граждан на основании предварительного договора купли-продажи, то есть способом, отличным от указанных в части 2 статьи 1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 19318/13 от 13 мая 2014 г. с. 332

Порядок рассмотрения жалобы на действия конкурсного управляющего как организатора торгов

Поскольку статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов, жалоба на действия конкурсного управляющего как организатора открытых торгов по продаже недвижимого имущества должника подлежит рассмотрению антимонопольным органом по правилам данной статьи.

№ 17974/13 от 22 апреля 2014 г. с. 337

ПОДПИСКА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вы можете оформить подписку на сайте www.igzakon.ru
Заполните бланк заказа, извещение и квитанцию.
Перечислите деньги на указанный расчетный счет
по приложенной квитанции
(либо используйте ее как образец).

Стоимость одного номера **660,00 руб.**

Телефон: (495) 9270162; e-mail: post@igzakon.ru

Доставка почтой осуществляется
ФГУП «Почта России»

Кассир

Квитанция
Кассир

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН» получатель платежа		
№ 40702810800011181633		
ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва наименование банка		
30101810300000000545 корреспондентский счет		
ИНН 7717548523 КПП 771701001		
БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)		
журнал «Вестник экономического правосудия РФ» за _____ 20____ г. наименование платежа		
Индекс: Адрес:		
Ф.И.О.		
Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Вестник экономического правосудия РФ» на _____ номеров		
Подпись плательщика		

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН» получатель платежа		
№ 40702810800011181633		
ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва наименование банка		
30101810300000000545 корреспондентский счет		
ИНН 7717548523 КПП 771701001		
БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)		
журнал «Вестник экономического правосудия РФ» за _____ 20____ г. наименование платежа		
Индекс: Адрес:		
Ф.И.О.		
Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Вестник экономического правосудия РФ» на _____ номеров		
Подпись плательщика		

ПОДПИСКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вестник экономического правосудия Российской Федерации

Реквизиты получателя: р/с 40702810800011181633 в ЗАО «ЮниКредит Банк» г. Москва, к/с 3010181030000000545, БИК 044525545, ИНН 7717548523, КПП 771701001
ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»
Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3, стр. 2,
тел. (495) 927-01-62

Счет-договор № ВР1ПГ15 от 23.09.2014

№	Наименование	Единица измерения	Кол-во	Цена	Сумма
1	Журнал «Вестник экономического правосудия Российской Федерации» I полугодие 2015 г.	шт.	6	660-00	3960-00
Итого					3960-00
Итого НДС					360-00
Всего к оплате					3960-00

Внимание!

При оплате счета укажите в платежном поручении в графе «Назначение платежа»:

- название издания: «Вестник экономического правосудия РФ»
- срок подписки: I полугодие 2015 г.
- полный адрес доставки (с индексом) и телефон вашего предприятия
(с указанием кода города)
- номер данного счета: ВР1ПГ15 от 23.09.2014

Руководитель предприятия _____

Белоусов А.В.

Главный бухгалтер _____

Федорова М.В.

